

**УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ
ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ МОТИВАМ
БЕЛАРУСЬ 2021-2022 ГГ.**

**УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ
ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ МОТИВАМ
БЕЛАРУСЬ 2021-2022 ГГ.**

**ПЦ "ВЕСНА"
SPRING96.ORG**

МИНСК, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Контекст.....	5
Условия наблюдения.....	8
Раздел 1. Нарушение конституционных и общепризнанных прав задержанных и обвиняемых	
Задержание. пытки задержанных.....	15
Меры пресечения. Содержание под стражей до суда.....	29
Право на разбирательство дела об освобождении из-под стражи.....	34
Право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом.....	39
Презумпция невиновности.....	44
Право подготовиться к суду.....	50
Право на защиту.....	52
Несовершеннолетние.....	55
Право на обжалование (пересмотр) приговора.....	59
Раздел 2. Уголовное преследование – инструмент нарушения прав человека и основных свобод	
Понятие «политзаключенный».....	61
Произвольное уголовное преследование правозащитников.....	63
Уголовное преследование за осуществление политических прав.....	64
Уголовное преследование участников мирных собраний.....	66
Уголовное преследование за реализацию свободы выражения мнений.....	72
Антиэкстремистское законодательство. Преследование за разжигание социальной розни.....	77
Заключение и рекомендации.....	83

ВВЕДЕНИЕ

Правозащитный центр «Весна» с осени 2020 года проводил мониторинги судебных процессов по политически мотивированным уголовным делам, собирал информацию о данной категории дел в целях их анализа с точки зрения соблюдения международных стандартов прав человека и информирования белорусской общественности и международного сообщества о состоянии прав человека в стране. Объектом мониторинга за прошедшее время стали более 1200 судебных заседаний и решений по уголовным делам. Настоящий доклад – очередной в серии докладов¹, призванных повысить информированность общественности, национальных и международных институтов, государственных органов о нарушениях прав человека в 2021–2022 годах в Беларуси в период острого кризиса прав человека после выборов президента, в условиях тотального уничтожения и подавления институтов гражданского общества. Доклад в основном охватывает период с апреля 2021 по апрель 2022 года и сохраняет структуру предыдущего доклада соответствующей тематики.

В отчете использованы следующие сокращения:

Пакт - Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года);

КПЧ – Комитет по правам человека ООН;

ОВД – органы внутренних дел;

КоАП – Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 года;

ПИКоАП – Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 года;

УК – Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 года;

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 1999 года;

Руководство - Руководство по определению понятия «политический заключенный».

¹ [Беларусь, август 2020: «правосудие» для протестующих; Административный арест в Беларуси-2020 – инструмент нарушения прав человека; Политически мотивированные административные процессы: стандарты и реальность в современной Беларуси; Уголовное преследование по политическим мотивам. Беларусь 2020-2021 гг.](#)

КОНТЕКСТ

Выборы президента Республики Беларусь 2020 года являлись основным фактором, определившим дальнейшее развитие внутривнутриполитической ситуации в стране до настоящего времени и приведшим к острому кризису прав человека.

Применение жестких репрессий, в том числе в отношении непосредственных участников избирательной кампании, в 2020 году началось сразу же после объявления выборов в мае и продолжается до сих пор, не проявляя тенденции к сворачиванию. Репрессии в ходе избирательной кампании были обусловлены ее активным характером, новой активной политикой ее участников, а более всего — небывалой активизацией граждан, выступивших в защиту своих политических и гражданских прав.

Ответной реакцией властей на продолжающуюся политическую и общественную активность и стали репрессии, одним из распространенных и действенных механизмов которых стало уголовное преследование.

Правовая оценка событий 2021–2022 годов имеет в своей основе оценку юристами и экспертами ПЦ «Весна», а также правозащитным сообществом событий избирательного и раннего поствыборного периода.

Следует напомнить, что на момент начала политической избирательной кампании в Беларуси было 4 политзаключенных. До начала дня голосования 9 августа 2020 в стране уже насчитывалось 24 политических заключенных, признанных таковыми белорусским правозащитным сообществом: блогеров, членов инициативных групп по выдвижению кандидатов в президенты, оппозиционных деятелей.

Массовые протесты, начавшиеся летом 2020 года, продолжались и в последующие дни, вплоть до окончания 2020 г. Несмотря на в целом мирный характер протестов, против демонстрантов, а также случайных людей, оказавшихся в местах соприкосновения с силовыми подразделениями, 9–12 августа и в некоторые дни последующих месяцев 2020 г. были применены непропорциональная физическая сила, спецсредства и оружие: светошумовые гранаты, нелетальное огнестрельное травматическое оружие, специальная автомобильная техника, а в отдельных случаях — боевое оружие. Это привело к большому количеству жертв, получивших ранения и увечья, а также к гибели людей (А. Тарайковский, Г. Шутов, А. Вихор).

В течение 2020–2022 года были зафиксированы непреложные свидетельства того, что в августе 2020-го в отношении мирных демонстрантов, сторонников демократических перемен и случайных прохожих были предприняты беспрецедентные по размаху и проявленной бесчеловечности акты жестокости, применены пытки: сотрудники милиции и спецподразделений избивали людей после задержания в спецтранспорте, в помещениях и на территории отделений внутренних дел, в других помещениях, принадлежащих МВД, которые использовались для накопления и содержания задержанных, а также в местах содержания задержанных и арестованных — изоляторах, тюрьмах и следственных изоляторах. Тем не менее руководство МВД и государства не осудили жестокость и факты применения пыток сотрудниками силовых ведомств, а впоследствии оправдало их защитой интересов государства. На 1 апреля 2022 г. органами прокуратуры и Следственным комитетом не было возбуждено ни одного уго-

ловного дела по фактам гибели протестующих и применения к ним пыток и жестокого обращения. В то же время известно о не менее чем 4 644 заявлениях (сообщениях) «о применении в ходе пресечения несанкционированных протестных акций к лицам сотрудниками органов внутренних дел физической силы и спецсредств»² по состоянию на февраль 2021 года и около 5 000 — на август того же года, производство по части которых прекращено, а по другим затягивается. Применение пыток и жестокого обращения в отношении задержанных продолжают и на данный момент, а безнаказанность приводит к новым трагедиями и гибели людей, таким как убийство участника протестов **Романа Бондаренко** и смерть в штрафном изоляторе колонии **Витольда Ашурка**.

Нежелание властей принять адекватные ответные меры по расследованию преступлений силовиков и привлечению их к ответственности порождало многочисленные случаи резких критических высказываний, зачастую негативно окрашенных или нецензурных, а также дискуссии о возможных путях привлечения виновных к ответственности.

Статистика принятых процессуальных решений и количества эпизодов противоправной, по мнению властей, деятельности в 2021–2022 годах озвучивалась представителями СК, прокуратуры и судов эпизодически, давая представление о динамике и масштабах репрессий.

Так, на начало этого этапа мониторинга по [данным](#), представленным председателем СК, (на 4 марта 2021 г.) с «момента постэлекторальных событий 2020 года в Беларуси возбуждено 2 407 уголовных дел экстремистской направленности». 15 апреля 2021 заместитель генерального прокурора сообщал уже о «более 3 тысяч преступлений, связанных с организацией и проведением незаконных массовых мероприятий и акций протеста». 26 июля 2021 г. генеральный прокурор Андрей Швед [заявил](#) о том, что в Беларуси возбуждено более 4 200 уголовных дел, связанных с экстремизмом и терроризмом. 30 июля 2021 г. СК уточнил эту информацию и, подводя итоги за первое полугодие 2021 года, [заявил](#) о возбуждении 4 691 уголовного дела, связанного с акциями протеста после президентских выборов 2020 года по 4 196 фактам таких проявлений:

«С августа 2020 года основные усилия Следственного комитета сконцентрированы на выявлении, пресечении и исследовании обстоятельств криминальных проявлений, сопряженных с незаконными массовыми мероприятиями, беспорядками, протестными акциями, посягательством на государственный суверенитет и общественную безопасность, умышленным уничтожением и повреждением имущества, насилием и угрозами в отношении должностных лиц и членов их семей. Следственными подразделениями возбуждено 4 691 уголовное дело по 4 196 фактам таких проявлений».

Тогда же в СК сообщили, что «наибольший удельный вес составляют преступления, предусмотренные ст. 341 (осквернение сооружений и порча имущества) и ст. 369 (оскорбление представителя власти) Уголовного кодекса Республики Беларусь».

² Annex to the note verbale dated 10 February 2021 from the Permanent Mission of Belarus to the United Nations Office at Geneva addressed to the secretariat of the Human Rights Council. Позиция Республики Беларусь в связи с докладом Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека в Беларуси

30 сентября 2021 г. первый заместитель председателя СК Олег Шандарович говорил уже о более 5 тысяч зарегистрированных преступлений, связанных с протестными акциями, 2 тысячи из которых — это клевета и оскорбления, в основном в сети Интернет.

Вместе с тем, подводя в текущем году итоги 2021 года, ни в Генеральной прокуратуре, ни в СК не назвали количественных показателей «борьбы с преступлениями экстремистской направленности», и на момент составления отчета эти данные неизвестны.

Кризис с правами человека привел к резкому увеличению количества политзаключенных, которое возросло с 325 человек на начало апреля 2021 г. до 1120 на середину апреля 2022 г., и это количество неуклонно растет. Всего правозащитникам «Весны» известны данные около 2 600 человек, ставших объектами уголовного преследования в период с начала выборов до середины апреля 2022 г., и более 1 600 человек, осужденных в связи с политической и общественной деятельностью.

По данным, озвученным 15 февраля 2022 первым заместителем председателя Верховного Суда Валерием Калинковичем, «с августа 2020 года и по начало февраля текущего года за преступления, так или иначе связанные с протестными акциями, было осуждено 1832 человека. Из них 168 осуждены за организацию либо участие в массовых беспорядках, 396 — за групповые действия, нарушающие общественный порядок, 468 — за оскорбление представителей власти, 29 — за клевету. Еще 126 гражданам вынесены приговоры за совершение хулиганства. 86 человек были осуждены за надругательство над государственными символами. 27 приговоров вынесли за разжигание социальной вражды. За совершение актов терроризма осудили 7 человек».

Таким образом, репрессии в отношении граждан в 2021–2022 г. продолжали носить массовый и повсеместный характер. Вновь следует констатировать, что власти Беларуси допускают массовые и системные нарушения прав человека, а правовая система страны не в силах обеспечить надлежащую правовую защиту нарушенных прав и полностью переориентирована на репрессии.

УСЛОВИЯ НАБЛЮДЕНИЯ

Замечание общего порядка № 32

Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство

28. Все судебные разбирательства по уголовным делам ... в принципе должны проводиться устно и быть открытыми для публики. Публичность слушаний обеспечивает транспарентность судопроизводства и тем самым служит важной гарантией интересов отдельных лиц и общества в целом. Суды обязаны предоставлять информацию относительно времени и места проведения устных слушаний для сведения общественности и обеспечивать надлежащие возможности для присутствия заинтересованных представителей публики в разумных пределах с учетом, в частности, потенциальной заинтересованности в исходе дела и продолжительности устных слушаний.

В целях осуществления общественного наблюдения за политически мотивированными судебными делами в 2020 году ПЦ «Весна» открыто и гласно пригласил волонтеров, которые после ознакомления с основными принципами наблюдения: невмешательство, беспристрастность, профессионализм, конфиденциальность — и гарантиями для всех лиц при рассмотрении любого предъявляемого им уголовного обвинения (ст. 14 и др. Пакта) приступили к наблюдению в различных городах Беларуси. Кроме того, правозащитниками налажены и использовались иные способы получения объективной информации о судебных делах.

В силу особенностей социально-политической обстановки, из мониторинга исключены контакты и интервью с представителями СК, представителями государственного обвинения и судьями, а также ограничены опросы адвокатов. По ряду дел изучены процессуальные документы, приговоры и апелляционные определения.

С сентября 2020 года правозащитники ПЦ «Весна» регулярно подвергались задержаниям, обыскам и допросам; семь членов и волонтеров ПЦ «Весна» лишены свободы. В начале декабря 2021 года у более чем двадцати волонтеров организации были проведены обыски, после которых состоялись задержания и допросы; у волонтеров отобраны подписки о неразглашении данных. Ранее волонтеры также подвергались преследованию за их деятельность по наблюдению за соблюдением права на справедливый суд, а одна из волонтерок подверглась произвольному задержанию, адми-

нистративному аресту и жестокому, бесчеловечному обращению, в связи с чем юристами организации было направлено сообщение специальным процедурам ООН.

15 ноября 2021 г. в Мингорсуде сотрудники ОВД задержали Татьяну Батуро. Она хотела попасть на суд над политзаключенной Ольгой Золотарь. Но после контроля на рамках перед залом суда ее задержали люди в штатском. Долгое время родственники Татьяны не могли найти ее, так как в Фрунзенском РУВД говорили, что ее там нет. На следующий день в суде Фрунзенского района было рассмотрено административное дело против девушки за мелкое хулиганство в суде (ст. 19.1 КоАП). Татьяна на суде заявила об избиении в Фрунзенском РУВД – ее ударили головой о шкаф, в больнице диагностировали ушиб головы, но судья Мария Ерохина заявила, что «это не имеет отношения к делу», и арестовала девушку на 15 суток.

Все это было расценено правозащитниками как произвольная репрессивная реакция властей на исключительно легитимную, мирную и открытую деятельность по защите, продвижению и поощрению прав человека, в частности – на волонтерскую поддержку правозащитной деятельности и наблюдение за соблюдением стандартов справедливого правосудия.

В период наблюдения в основном не наблюдалось проблем с подачей судами сторонам и публике сведений о времени и месте рассмотрения уголовных дел. Соответствующая информация, как правило, сообщалась участникам процесса, вывешивалась на стендах в судах, сообщалась в ходе рассмотрения дел сторонам и присутствующим, публиковалась в сети Интернет.

В судах наблюдатели часто сталкивались с произвольными запретами: в суде Поставского района в ходе рассмотрения уголовного дела по хранению патронов и оскорблению начальника местного РОВД представитель государственного обвинения следил за тем, чтобы не велась аудиозапись процесса. В ходе рассмотрения в суде Московского района Бреста уголовного дела о беспорядках в Пинске конвоиры заставляли всех присутствующих выключить телефоны, чем создавали препятствия в сборе информации о ходе судебного разбирательства. В первый день разбирательства по обвинению брестской активистки **Полины Шарендо-Панасюк** сотрудники конвоя проводили процедуру личного обыска пришедших в зал заседания слушателей и приказывали всем выключить мобильные устройства. В ходе судебного заседания по обвинению **Николая Легкого** в оскорблении должностного лица представитель государственного обвинения настаивал на том, что аудио разбирательства можно делать только с разрешения судьи. На разбирательство по обвинению 12 фигурантов дела о массовых беспорядках и уничтожении имущества в выездном заседании суда Заводского района Минска в здании Дома правосудия пустили лишь двадцать человек из числа родственников обвиняемых, сотрудники конвоя приказывали близким обвиняемых удалить все записи судебного разбирательства с мобильных устройств и диктофонов.

В суде Горецкого района перед началом рассмотрения дела по обвинению **Натальи Зубаревой** в оскорблении представителя власти секретарь судебного заседания потребовала от наблюдателя убрать из рук все технические устройства и спрятать их.

В суде Березовского района в ходе рассмотрения дела по обвинению **Ольги Сизовой** в оскорблении должностного лица в связи с исполнением им своих обязанностей потерпевший сотрудник милиции обратился к судье с замечанием о том, что наблю-

датель делает аудиозапись заседания. В ответ судья сообщила потерпевшему, что ходатайство о рассмотрении дела в закрытом заседании необходимо было подавать в самом начале судебного разбирательства. После чего государственный обвинитель обратился к наблюдателю и предупредил об ответственности в случае появления аудиозаписи заседания в сети Интернет.

Замечание общего порядка № 32

Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство

29. В пункте 1 статьи 14 подтверждается, что суды имеют право не допускать всю публику или часть ее по соображениям морали, общественного порядка (ordre public) или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, - при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия. В случае отсутствия таких исключительных обстоятельств разбирательство должно быть открытым для широкой публики, включая представителей средств массовой информации, и не должно, например, ограничиваться определенной категорией лиц. Даже в тех случаях, когда публика лишена доступа на судебное разбирательство, судебное постановление, включая основные выводы, доказательства и правовую аргументацию, должно быть предано гласности за исключением ситуаций, когда интересы несовершеннолетних требуют иного или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми.

В ходе наблюдения отмечен резкий рост количества случаев рассмотрения уголовных дел в отношении участников протестных акций и других политически мотивированных дел в закрытом судебном заседании в отсутствие предусмотренных пактом оснований. Кроме того, по результатам рассмотрения дел в закрытом заседании приговор оглашался без основных выводов, ссылок на доказательства и без правовой аргументации — лишь в резолютивной части, где констатируется виновность или невиновность, вид и срок назначенного наказания, решение о взыскании средств, конфискации предметов, распоряжения о судьбе вещественных доказательств и другого арестованного имущества, некоторые другие подобные сведения, из которых невозможно сделать вывод об установленных судом фактах и обстоятельствах, других важных составляющих приговора.

Различная практика проведения уголовных дел одной категории в разных судах подчеркивает произвольный характер ограничений.

Так, в частности:

с 12 по 25 мая 2021 в Могилевском областном суде под председательством судьи Ирины Ланчевой проходило рассмотрение уголовного дела в отношении семи политзаключенных: сопредседателя оргкомитета БХД **Павла Северинца**, блогера **Дмитрия Козлова**, общественной активистки **Ирины Счастной**, активистов «Европейской Беларуси» **Евгения Афонагеля**, **Павла Юхневича**, **Максима Винярского** и **Андрея Войнича**. Было известно, что их обвиняли по нескольким частям ст. 293 УК. Как в начале процесса пояснили наблюдателям в суде, суд будет проходить в закрытом режиме, поскольку «рассматриваемые материалы относятся к тайне, охраняемой законом». В связи с этим белорусские правозащитники выступили с совместным заявлением об исключении практики нарушения права политзаключенных на публичное судебное разбирательство.

У всех адвокатов политзаключенных еще в начале расследования и, соответственно, в суде были отобраны подписки о неразглашении данных предварительного расследования и закрытого судебного заседания: они были лишены возможности рассказать о сути обвинения и позиции своих подзащитных. В то же время первый заместитель начальник ГСУ Следственного комитета Александр Агафонов имел возможность еще до рассмотрения уголовного дела в суде в интервью «СБ. Беларусь сегодня» заявлять о том, что Северинец, Статкевич и Тихановский с октября 2019 года распространяли в интернете призывы к «радикальным действиям» и готовили «беспорядки», а Дмитрий Козлов подстрекал белорусов к протестам: *«делал и публиковал нужные видеоролики, которые бесосновательно дискредитируют власть»*. Афонагель, Войнич, Винярский и Юхневич призывали к протестам и забастовкам, а также занимались деанонимизацией силовиков обнародованием их личных данных «в том числе путем изготовления листовок с их фотографиями и дальнейшей расклейки возле дома человека», — по информации СК, речь шла о «преступной системе распространения информации». Также публиковались выдержки из материалов оперативно-розыскных мероприятий в отношении активистов.

В результате по ч. 1 ст. 13 и ч. 2 ст. 293 УК, а Е. Афонагеля и А. Войнича — еще по ч. 3 ст. 293 УК осудили: П. Северинца, Е. Афонагеля и А. Войнича к 7 годам исправительной колонии, П. Юхневича, Д. Козлова и М. Винярского — к 5 годам, И. Счастную — к 4 годам исправительной колонии.

С 24 июля по 14 декабря 2021 в Гомеле на территории следственного изолятора в закрытом заседании под председательством судьи Гомельского областного суда Николая Бакунова, а позже — судьи Николая Доли было рассмотрено уголовное дело по обвинению известного политика **Николая Статкевича**, блогера и руководителя инициативной группы Светланы Тихановской на прошедших президентских выборах **Сергея Тихановского**, членов команды его блога «Страна для жизни» **Артема Сакова** и **Дмитрия Попова**, блогеров **Игоря Лосика** и **Владимира Цыгановича**. Объем обвинений у каждого обвиняемого был различным и включал организацию действий, грубо нарушающих общественный порядок, организацию массовых беспорядков, разжигание социальной вражды, воспрепятствование работе ЦИК.

По приговору назначены наказания в виде лишения свободы: С. Тихановскому — сроком на 18 лет, Н. Статкевичу — на 14 лет, И. Лосику — на 15 лет, Д. Попову — на 16 лет, А. Сакову — на 16 лет, В. Цыгановичу — на 15 лет.

С 4 августа по 6 сентября 2021 г. в Минском областном суде под председательством судьи Сергея Епихова в закрытом судебном заседании рассмотрено уголовное дело

по обвинению **Марии Колесниковой** и **Максима Знака**. Представителей команды Виктора Бабарико, членов президиума Координационного совета по урегулированию политического кризиса в Беларуси обвиняли по ч. 3 ст. 361 (Призывы к действиям, направленным против национальной безопасности), ч. 1 ст. 357 (Заговор с целью захвата государственной власти неконституционным путем) и ч. 1 ст. 361-1 УК (Создание экстремистского формирования и руководство им). Приговор — соответственно 11 и 10 лет лишения свободы в исправительной колонии. Ход судебного разбирательства защитники комментировать не могли, так как находились под подпиской о неразглашении.

С 3 сентября по 8 ноября 2021 в суде Центрального района г. Гомеля под председательством судьи Сергея Соловского прошел процесс над **правозащитником «Весны» Леонидом Судаленко** и волонтерками организации **Татьяной Ласицей** и **Марией Тарасенко**. Они обвинялись в организации и подготовке действий, грубо нарушающих общественный порядок (ч. 1 ст. 342 УК) и обучении и подготовке лиц для участия в таких действиях, а равно финансировании или ином материальном обеспечении (ч. 2 ст. 342 УК). Судья постановил проводить суд в закрытом судебном заседании в течение всего разбирательства. В итоге Л. Судаленко был приговорен к трем годам, а Т. Ласица — к двум с половиной годам колонии; М. Тарасенко была вынуждена покинуть Беларусь. Ее дело выделили в отдельное производство.

С 6 по 17 декабря 2021 г. в Минском городском суде под председательством судьи Петра Орлова рассматривалось уголовное дело по обвинению **Эдуарда Пальчиса** по ч. 1 ст. 293 УК (Организация массовых беспорядков), ч. 1 ст. 342 УК (Организация действий, грубо нарушающих общественный порядок), ч. 3 ст. 130 УК (Умышленные действия, направленные на возбуждение расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни по признаку расовой, национальной, религиозной, языковой или иной социальной принадлежности), ч. 3 ст. 361 УК (Призывы к действиям, направленным на причинение ущерба национальной безопасности Республики Беларусь). Суд проходил в закрытом режиме «с целью недопущения распространения экстремистских материалов». Наказание по приговору — лишение свободы сроком на 13 лет.

С 14 по 22 декабря 2021 в Минском областном суде под председательством судьи Вячеслава Тулейко рассматривалось уголовное дело в отношении анархистов **Дмитрия Дубовского**, **Дмитрия Резановича**, **Игоря Олиневича** и **Сергея Романова**. Им вменялся в вину ряд эпизодов: поджог служебных автомобилей, здания ГАИ и государственного комитета экспертиз, а Дубовскому и Олиневичу также незаконное перемещение через границу запрещенных веществ, огнестрельного оружия и взрывчатых устройств. Их действия квалифицированы по ч. 2 ст. 289 — акт терроризма; ч. 2 и ч. 4 ст. 295 — незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ; а Дубовского и Олиневича также и по ч. 1 ст. 333-1 — незаконное перемещение через границу запрещенных веществ, огнестрельного оружия и взрывчатых устройств. Суд с первого заседания проходил в закрытом режиме в связи с защитой персональных данных трех потерпевших, которые фигурируют в деле, а обвиняемые Олиневич, Резанович и Романов отказались принимать участие в процессе. Обвиняемым назначено наказание в виде лишения свободы: И. Олиневичу сроком на 20 лет, С. Романову — на 20 лет, Д. Дубовскому — на 18 лет, Д. Резановичу — на 19 лет.

С 20 по 27 декабря 2021 г. в Минском городском суде под председательством судьи Сергея Хрипача рассматривалось уголовное дело в отношении **Егора Дудникова**, которому первоначально было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 342 Уголовного

кодекса в связи с тем, что он озвучивал видеоролики и аудиосообщения в Telegram-канале «ОГСБ». Окончательное обвинение и приговор — по ч. 3 ст. 130 (Умышленные действия, направленные на возбуждение расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни по признаку расовой, национальной, религиозной, языковой или иной социальной принадлежности) и ч. 3 ст. 361 (Призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Беларуси). Суд над Дудниковым проходил в закрытом режиме для «исключения распространения экстремистской продукции» и «защиты специалиста Князева». Наказание — 11 лет лишения свободы в исправительной колонии.

Во всех перечисленных случаях у всех адвокатов обвиняемых были отобраны подписки о неразглашении данных предварительного следствия и закрытого судебного заседания. По сформировавшейся практике, для адвокатов это означает тотальный запрет на сообщение абсолютно любых сведений о деле, вплоть до статьи обвинения, состояния здоровья обвиняемого, проводимых следственных действий, факта вынесения процессуальных решений, отношения к предъявленному обвинению и т. п.

В закрытом судебном заседании прошло рассмотрение уголовных дел **Эдуарда Жданко** (обвинялся в сопротивлении сотрудникам ОВД), **Олега Корбана** (по обвинению в организации и подготовке действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активном участии в них), **Ольги Климковой**, **Сергея Скока** и **Максима Сергеенко** (обвинены в развешивании чучел чиновников), **Владимира Непомнящих** (на территории СИЗО, обвинялся в угрозе сотруднику прокуратуры), **Владимира Гундаря** (по обвинению в угрозах следователю), **Дениса Урада** (осужденного за измену государству), **В. Соколова** (обвиняемого в публичном оскорблении А. Лукашенко по ч. 2 ст. 368 УК, клевете в отношении А. Лукашенко по ч. 2 ст. 367 УК, оскорблении должностного лица по ст. 369 УК и оскорблении судьи по ст. 391 УК), **Дениса Гутина**, **Анны Вишняк**, **Виктории Кульша** и **Татьяны Шкробот** (администраторы Telegram-канала, обвинялись в организации и подготовке действий, грубо нарушающих общественный порядок), председателя Бобруйского отделения Белорусского независимого профсоюза **Сергея Гурло** (осужден за оскорбление сотрудников милиции), **Ольги Крондо** (обвинена в оскорблении сотрудника милиции символом-эмодзи в комментариях), **Дмитрия Лукашевича** (обвинен в изготовлении и сожжении кукол, изображающих высшие должностные лица), **Евгения Толкачева** (обвинен в оскорблении А. Лукашенко), **Тамары Шелупановой** (обвинялась в оскорблении А. Лукашенко), **Ольги Синелевой** (обвиняемой в том, что она прекратила договор аренды квартиры с сотрудницей прокуратуры Фрунзенского района Минска Алиной Касьянчик после того, как узнала, что она поддерживала гособвинение по ряду резонансных политически мотивированных уголовных дел), **Евгения Хорошкевича** (обвиняемого в разжигании вражды и групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок и оскорблении должностного лица), **Алексея Коршуна** (обвиняемого в разжигании вражды), **Юрия Ковалева** (обвинялся в оскорблении А. Лукашенко), **Сергея Думавы** (обвиняемого в организации и финансировании массовых беспорядков и осквернении сооружений и порче имущества), **Дмитрия Заломского** (обвиняемого в оскорблении А. Лукашенко и представителя власти, угрозе в отношении судьи), **Артема Шелегина** (обвиняемого в публичном оскорблении семерых сотрудников ОВД), **Евгения Петрова** (обвиняемого в оскорблении А. Лукашенко), **Алеси Бахун** (обвиняемой в оскорблении представителя власти), **Виктора Пруссова** (обвиняемого в насилии в отношении сотрудника ОВД), **Романа Марусова** (обвиняемого в разжигании вражды и розни), **Сергея Султанова** (обвиняемого в клевете в отношении А. Лукашенко и его оскорблении), **Дмитрия Адарочкина** (обвиняемого в оскорблении А. Лукашенко и представителя власти) и еще десятка известных ПЦ «Весна» уголовных дел.

Отдельно следует отметить практику проведения «открытых» судебных заседаний на территории исправительных учреждений: так, фактически в закрытом режиме на территории могилевской колонии №15 прошло судебное разбирательство по делу **Виктора Борушко** по ст. 411 УК (злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения), 25 марта 2022 г. в той же колонии №15 началось рассмотрение уголовного дела политзаключенного **Тихона Осипова** по ч. 2 ст. 411 УК. Дело рассматривала судья Октябрьского района Могилева Наталья Крашкина. Жену Т. Осипова на процесс не пустили.

По некоторым делам наблюдалось использование мер по борьбе с распространением коронавируса в качестве предлога для ограничения доступа людей в зал заседания. COVID-19 в качестве причины недопуска на судебное разбирательство использовался по делу **Алексея Липеня, Анастасии и Виктории Миронцевых**. Искусственное создание условий по ограничению доступа в зал судебного заседания зафиксировано в ходе мониторинга уголовного дела, возбужденного по факту деятельности Telegram-канала «Армия с народом» — для слушаний был выделен один из самых небольших залов, вследствие чего на заседание не смогли попасть около тридцати слушателей.

Только за один месяц (май) наблюдателями было зафиксировано несколько случаев ограничения принципа гласности:

- в первый день рассмотрения уголовного дела в отношении **Татьяны Туровец** в зал судебного заседания было допущено лишь четверо слушателей;
- в первый день рассмотрения «дела студентов» в зал заседания смогли попасть только родственники обвиняемых. Возле здания суда собралось много людей, желавших присутствовать на судебном процессе. На разбирательство не смогли попасть представители независимых СМИ;
- в первый день судебного заседания по делу о массовых беспорядках в Пинске над второй частью обвиняемых родственники фигурантов не смогли попасть в зал, где слушалось дело. На оглашение приговора по этому делу не смогли попасть около двадцати человек;
- в первый день рассмотрения уголовного дела о массовых беспорядках над третьей частью обвиняемых в Бресте в зал судебного заседания не было допущено много слушателей из числа родственников, что привело к возмущению самих обвиняемых. Суд объявил перерыв, после чего на заседание смогли попасть представители независимой прессы;
- по «хороводному делу» в Бресте на заседание по четвертой партии обвиняемых в первый день не попали много слушателей, на второй день ситуация повторилась — в зал судебного заседания не попало около десяти человек. Часть слушателей не пустили на рассмотрение уголовного дела пятой партии фигурантов по «хороводному делу» в Бресте.

Такого рода ситуации повторялись в другие месяцы.

Во многих случаях порядок и рассадку слушателей в зале судебного заседания определяли сотрудники конвоя, либо сотрудники ОВД, либо неизвестные лица.

Данные действия, по оценке юристов ПЦ «Весна», нарушают принцип открытости и гласности судебного разбирательства (ч. 1 ст. 114 Конституции и ч. 1 ст. 11 Кодекса о судоустройстве и статусе судей).

РАЗДЕЛ 1. НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ И ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРАВ ЗАДЕРЖАННЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ

ЗАДЕРЖАНИЕ. ПЫТКИ ЗАДЕРЖАННЫХ

Международный пакт о гражданских и политических правах

Статья 9

2. Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение.

Замечание общего порядка № 35

Статья 9: Свобода и личная неприкосновенность

25. Важная цель требования о необходимости информировать арестованного о причинах ареста состоит в том, чтобы дать ему возможность добиваться освобождения, если он считает, что по сообщенные ему причины являются неправомерными или необоснованным. Такие причины должны включать в себя не только общие правовые основания ареста, но и достаточные фактические основания, указывающие на существо дела, включая противоправное деяние и личность предполагаемой жертвы. Под "причинами" понимаются официальные основания ареста, а не на субъективные мотивы, которыми руководствуется должностное лицо, производящее арест.

В соответствии с УПК (ст. 40), подозреваемый имеет право знать, в чем он подозревается, и получить копию постановления о возбуждении против него уголовного дела или о признании его подозреваемым; немедленно по задержании или объявлении постановления о применении меры пресечения получить от органа уголовного преследования копию постановления или протокола о задержании, копию постановления о применении меры пресечения, а также копию постановления о возбуждении уголовного дела. Исключение — случаи, когда в деле содержатся государственные секреты: тогда копии документов не выдаются на руки подозреваемым. Как правило, указанные формальности выполнялись.

Пытки, ЗАПРЕЩЕННОЕ ОБРАЩЕНИЕ

В прошедшем году основным источником информации о пытках в отношении обвиняемых и применении в их отношении запрещенных видов обращения стали заявления об этом в судебных заседаниях в ходе рассмотрения уголовных дел, интервью освободившихся заключенных, а также полученные иными способами сообщения.

Суды по-прежнему оставляют без оценки факты пыток фигурантов «протестных» уголовных дел.

Через пытки в ИВС ГУВД Мингорисполкома на пер. Окрестина прошла **Александра Потрясаева**, осужденная за участие в акции протеста с 10 на 11 августа 2020.

Юлию Якубович задержали по уголовному делу и шесть суток продержали в ИВС ГУВД Мингорисполкома по пер. Окрестина. Каждый день ее возили на допросы, 2 февраля она потеряла сознание во время следственных действий, после чего ее госпитализировали в истощенном состоянии и поместили на несколько дней под капельницу.

После задержания под пытками вынудили разблокировать мобильный телефон **Алексея Липеня**, осужденного к пяти годам ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа.

Об избиении и применении газового баллончика в ходе задержания в суде заявлял **Владимир Жихарь**, однако его заявление о совершении в отношении него преступления не приняли к рассмотрению.

Михаил Калишук, фигурант уголовного дела о массовых беспорядках в Бресте, в ходе заседания заявил, что конвоиры доставляли его в суд, заламывая руки. Политзаключенный рассказал судье, что конвоир его оскорблял, разбил бровь, избивал, использовал электрошокер, распылял перцовый газ. Несколько обвиняемых по делу о массовых беспорядках в Бресте передали своим родственникам информацию, что они в дни судебных заседаний вынуждены отказываться от приема пищи в обед, поскольку их конвоируют в позе «ласточки», а также о том, что для приема пищи обвиняемым не выдают приборы.

В ходе рассмотрения уголовного дела о вывешивании чучел и замыкании рельсов в Бресте государственный обвинитель обратила внимание на то, что показания обвиняемой **Натальи Бариновой** на предварительном следствии существенным образом отличаются от показаний в ходе судебного следствия. Наталья Баринова отказалась от показаний, данных ею на этапе предварительного расследования, поскольку следователи угрожали ей большим тюремным сроком, органами опеки, которые якобы уже оформили документы на изъятие 4-летней дочери.

Второй фигурант этого уголовного дела **Сергей Силич** отказался от показаний, данных на этапе предварительного расследования, поскольку они давались им после задержания, в ходе которого ему причинили травму спины, а также в связи с задержанием супруги на десятидневный срок, которой впоследствии так и не было предъявлено обвинение.

О пытках заявили фигуранты дела о попытке поджога киоска «Табакерки» в Бобруйске. Обвиняемые заявили, что после задержания к ним применяли физическую силу. Об избиениях в здании УВД рассказывал обвиняемый **Александр Марьясов**:

«Били в ночь задержания. Руками и дубинками, бронежилетами, издевались. Это продолжалось часа четыре. Требовали показания. Некоторые были в масках, некоторые — без. По фамилиям не знаю. Оpoznать смогу. Телесные повреждения задокументированы в больницах имени Морзона и БШК, куда меня отвезли сами же сотрудники милиции».

Пресс-служба МВД публиковала момент задержания фигурантов этого уголовного дела вместе с их признательными показаниями сразу после задержания. В суде обвиняемые заявили о том, что перед признательными показаниями на камеру их избивали на протяжении нескольких часов. Результаты медицинского освидетельствования одного из обвиняемых приобщены к материалам уголовного дела: в медицинских документах **Александра Назаровича** значились периорбитальные гематомы обоих глаз, а также на ухе — зачитывал в судебном заседании защитник обвиняемого.

В уголовном деле по обвинению волонтеров штаба Виктора Бабарико в массовых беспорядках родственники политзаключенного **Игоря Ермолова** заявили в суде о том, что «обвиняемого задерживали дома и жестко избили: врачи констатировали пробитое легкое и сломанное ребро». На одном из заседаний мама Игоря Ермолова заявила:

«Мы нашли его избитым, с сотрясением головного мозга, в гематомах. У него были сломаны ребра, пробито легкое (платчет). Те бандиты, которые ворвались к нему, они взломали дверь, они не представились, он не оказывал никакого сопротивления, а его просто жестоко били. Они били его в машине, когда возили, и потом, когда его в мешке черном водили по двору избитого. Это все говорит о том, что просто нечеловеческое насилие было совершено над моим сыном. Все заявления, все жалобы в прокуратуру и соответствующие органы до сих пор не нашли никакого движения».

В последнем слове политзаключенный Игорь Ермолов заявил о давлении на следствии:

«На меня тоже оказывалось давление в СИЗО КГБ. Первую неделю до заключения я провел в госпитале. И, видимо, за эту неделю оперативники стали чуть помягче. Когда меня только привезли туда в день задержания уже с сломанными ребрами, пневмотораксом и сотрясением мозга, оперативные сотрудники, задавая вопросы и получая устраивающие их ответы, сказали, что сейчас засунут мне дубинку прямо в <нецензурная брань>, и там во дворе КГБ начали насильно сдирать с меня джинсы. После возвращения из госпиталя руководитель оперативной группы всего лишь угрожал мне, что если я не расскажу то, что мне прикажут, меня отправят в такую зону, где, по его словам, меня «будут драть сзади с утра до вечера». Его подчиненный чуть позже говорил, что цыгане на этапе отберут мою рубашку, а на зоне мне каждую неделю будут зашивать очко. И дополнительно угрожал воздействовать на меня физически. После этого я перестал надевать рубашку на встречи. Еще в

августе я рассказал об этих беседах адвокату, но сейчас эта информация появляется. Поэтому я вполне верю, что Корецкий мог писать заявление под давлением и под диктовку. Ну и да, никто из них не исполнил свои угрозы, слава богу».

О пытках по делу о массовых беспорядках заявил политзаключенный **Даниил Бондарук**, который рассказал, что «22 августа, когда сотрудники задержали меня вместе с Марком на работе, они везли нас в маршрутке и избивали. У меня даже есть фотография с опухшей щекой и повреждениями руки. В тот момент они заставили нас дать те показания». Несколько раз судья переспросил, избивал следователь или кто-то другой. Даниил объяснял, что следователь не принимал участия в избиениях, но «просто сам говорил, что нужно говорить». А до этого «неизвестные в масках» избили его и **Марка Солоникова**, угрожали и говорили, что избиения не закончатся, «пока не расскажете все, как было». Судья после рассказа об избиениях спросил у обвиняемого, в чем была необходимость его избивать, но не принял мер к организации расследования заявления. Приговором суда политзаключенный Даниил Бондарук осужден к 5 годам лишения свободы.

Еще один фигурант этого уголовного дела, политзаключенный **Михаил Калишук** также заявил о пытках. На одно из заседаний его не доставили по «состоянию здоровья». Когда мужчину все же привезли в суд, он рассказал, что конвоир его оскорблял и заламывал ему руки; также ему разбили бровь, били электрошокером, забрызгали лицо перцовым газом из баллона. Политзаключенный осужден к четырем годам лишения свободы.

О пытках с момента задержания стало известно в суде над политзаключенным **Алексеем Санчуком**. По словам других задержанных, при задержании сотрудники ГУБОПиКа избивали Алексея и требовали пароль от телефона. Сам Алексей на суде заявлял о моральном давлении. Суд Московского района Минска осудил музыканта к шести годам лишения свободы за групповые действия, грубо нарушающие общественный порядок, и за подготовку к массовым беспорядкам.

О фактах давления в ходе предварительного расследования заявляли члены инициативной группы Светланы Тихановской, дело которых рассматривалось судом Железнодорожного района Гомеля. **Татьяна Каневская, Юрий Власов, Дмитрий Ивашков** и **Александр Шабалин** на одном из заседаний рассказали о насилии над ними со стороны милиции и следствия. Данное судебное разбирательство фактически проходило в закрытом режиме, представителей СМИ и родственников не пускали в зал. Все фигуранты осуждены к большим срокам лишения свободы.

В судебном заседании обвиняемый **Евгений Зелковский** рассказал о том, что его в здании территориального отдела внутренних дел таскали за ноги по лестнице. Мужчина осужден на три с половиной года за установку на пустырях Гомеля двух БЧБ-флагов с муляжами взрывных устройств.

Во время судебного заседания обвиняемый в оскорблении А. Лукашенко **Юрий Виничук** заявил о том, что после задержания его избили сотрудники милиции, причинив повреждения ребер и челюсти, при этом он отметил, что не обращался с заявлением о совершении в отношении него преступления. Спустя две недели на сайте Генпрокуратуры появилась публикация, в которой утверждалось, что в ходе прокурорской проверки факты нанесения телесных повреждений Юрию Виничуку не подтвер-

дились, а «размещенная в Telegram-канале «Вясна/Брэст» информация недостоверна и искажена в целях дискредитации государственных органов». В этой связи стоит отметить, что Правозащитный центр «Весна» осуществляет мониторинг уголовных дел, придерживаясь принципа объективности при передаче информации о ходе их рассмотрения. Помимо объективности, представляется важным учитывать и полноту информации о ходе судопроизводства. Поэтому ПЦ «Весна» опубликовал сведения, озвученные обвиняемым в том числе и о том, что сам фигурант уголовного дела не обращался за помощью в медицинское учреждение и правоохранительные органы. Оценка действий сотрудников органов внутренних дел в ходе задержания и ведения процессуальных действий в отношении подозреваемого в оскорблении президента не являлась предметом данной публикации. Важно отметить, что после задержания Виничука отказались принять в ИВС в связи с состоянием здоровья.

В ходе рассмотрения уголовного дела об администрировании Telegram-чатов обвиняемая **Мария Нестерова** заявила о том, что ее избивали при задержании, после чего без адвоката добились от нее признательных показаний, от которых она отказалась в суде. Судом Заводского района Минска политзаключенная осуждена к трем годам лишения свободы за переписки в Telegram.

В ходе дачи свидетельских показаний мама обвиняемого в беспорядках **Виталия Шишлова** заявила, что ее сына подвергали пыткам. Позже сам обвиняемый рассказал, что подвергся пыткам со стороны сотрудников милиции с целью принуждения к даче признательных показаний:

«Они приказали завести руки за голову, стать на колени, я подчинился их требованиям. На руки мне надели наручники, в лицо залили перцовый газ из баллончика, после этого два или три человека наносили мне удары по корпусу руками и ногами — всего около 5 ударов. Я не сопротивлялся. <...> После этого меня вывели во двор, окунули лицом в бочку с водой, затем бросили в микроавтобус, там продолжили наносить удары по туловищу. Меня привезли в лесополосу рядом с кукурузным полем, продолжили избивать. После чего потребовали, чтобы я на видеокамеру признался в совершении преступления — продиктовали текст, который я повторил под угрозой насилия. Из текста мне стало известно, что я распылил баллончик с перцовым газом в лицо сотрудника милиции, находившегося в милицейской машине, припаркованной в микрорайоне Серебрянка, находился там с Тимуром и Болтом».

Виталий Шишлов заявил во время допроса, что указанного преступления не совершал, все продиктовал мужчина в маске, опознать которого он не сможет, просил провести проверку по указанным им фактам и выдать ему постановление о прохождении судебной экспертизы.

Обвиняемый по этому уголовному делу **Тимур Пипия** также заявил, что подвергался пыткам после задержания с целью понудить его к признательным показаниям:

«После задержания положили лицом в пол в микроавтобусе, по пути в следственный комитет силовики били его руками и электрошокером около двух часов, а между этим говорили, что нужно будет говорить, а если он будет отказываться, то следующие несколько часов пытки повторятся».

Политзаключенный **Степан Латыпов** в ходе рассмотрения уголовного дела в суде Советского района Минска заявил о том, что сотрудники ГУБОПиК МВД подвергали его пыткам с целью признания вины, после чего мужчина проткнул себе шею, вставив в область горла ручку. В судебном заседании был объявлен перерыв, рассмотрение дела возобновилось спустя десять дней. Нет сведений о том, что по заявлению Степана Латыпова о пытках проводится проверка. После попытки суицида обвиняемый на каждом заседании был пристегнут обеими руками наручниками к конвоирам. 29 июля Латыпов во время суда жаловался на плохое самочувствие и высокое давление из-за условий в тюремной камере. В последнем слове Латыпов рассказал о новых фактах избиения после задержания и давлении на него:

«Затянули руки за спиной, надели на голову мусорный пакет и повезли. Потом они меня избивали. Люди в масках били руками, ногами, дубинками. Все скопом и по одному. Выкручивали руки, ноги за спиной, "ласточкой", избивали кулаками и ладонями по ушам так, чтобы в голове словно взрывалась граната. Били дубинкой по ягодицам, били так, чтобы синяка не оставалось. Но опираться я не мог еще три недели. Я кричал, задыхаясь в черном пакете, а они смеялись. Говорили: "Учим алфавит". Ни единого синяка на мне не было, даже пластиковые стяжки не оставили следов».

О пытках с целью получить признательные показания заявил анархист и блогер **Николай Дедок**, задержанный сотрудниками ГУБОПиК МВД, и его защитник.

В судебном заседании адвокат Е. Маслов огласил материалы дела, касающиеся задержания Николая 11 ноября 2020, которые прокурор Тюменцев при исследовании письменных материалов дела пропустил: заключение экспертов от 24 ноября 2020 г. Согласно ему, осмотр Н. Дедка провели утром 20 ноября (через 9 дней после задержания) в СИЗО-1. В ходе него зафиксировали ссадины и кровоподтеки на левом и правом глазу, шее, грудной клетки, подмышке, позвоночнике, плечах, бедре. Кровоподтеки имели желтые и зеленые цвета, а раны были покрыты отслоенными красно-коричневыми корочками. Также адвокат зачитал выдержки из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 15 января 2021 г. о привлечении к ответственности избивавших Н. Дедка сотрудников МВД:

«Вечером 11 ноября в квартире, где находился Дедок, выпала оконная рама на балконе. Через пять секунд около шести человек без опознавательных знаков (кто-то в гражданской одежде, кто-то в военном обмундировании) повалили на пол лицом вниз, затянули руки наручниками за спиной, каким-то образом он сопротивления не оказывал. Пока лежал на земле, его били ногами, при этом требовали назвать пароли от компьютера, телефона. Изначально отказывался, но, когда стали душить подушкой и он стал чувствовать, что задыхается, то назвал пароль. В ходе обыска были изъяты бутылки с зажигательной смесью, которые ему не принадлежат. Обыск проводился при понятых, при которых телесные повреждения не причинялись. После обыска его заставили подписать документы, которые он не читал. Далее его закрывали в кладовке, в которую распылили перцовый газ. Затем его на автобусе доставили в здание ГУБОП на улице Революционной, 3 в Минске. Находясь там, его постоянно удерживали либо стоя на коленях, либо лежа на полу. Находясь в одном из кабинетов, ему наносились множественные удары дубинками, руками и ногами по всему телу. При этом

задавали вопросы по обстоятельствам преступления. Затем его доставили в ИВС, откуда перевели в СИЗО-1, где дежурным врачом-терапевтом были зафиксированы телесные повреждения. Во время пребывания в кабинете сотрудника ГУБОП изъятую бутылку с зажигательной смесью насильно засовывали ему в рот».

Также [подробно описал пытки](#) сам Н. Дедок в судебном заседании:

«Большинство угроз высказывал сотрудник, опознанный мной позже как Тарасик Иван Александрович: «Повезем тебя в лес, разденем и посмотрим, чем ты женщин удовлетворяешь, или ты можешь только языком. Сейчас поедem в гестапо, а там ты будешь плакать и ненавидеть себя». Как я понял, «гестапо» называли между собой здание на Революционной, 3. При этом меня беспрестанно оскорбляли и били, брали подушку и пытали. А когда приехали сотрудники – запрещали смотреть на себя и били, если я поднимал голову. Они сказали, что сейчас приведут понятых и будет обыск. И если я буду при них кричать или жаловаться, то меня будут бить и издеваться. А если я буду молчать, то поедem домой...

Когда мы зашли в комнату, где раньше жила девушка, Алекса Александр Иванович начал брать женское платье и майки, прикладывает ко мне и спрашивать: «Это не твое? А это не твое?» [...] Даже в присутствии понятых Тарасик в открытую говорил, что будет меня бить. Понятые никак не реагировали и делали вид, что они этого не замечают. Когда они отворачивались или стояли далеко, он старался исподтишка меня ударить...

Было около 00:30. Меня поставили лицом к стене, я попытался завязать с сотрудниками разговор, спрашивал, зачем им меня бить. Алекса ответил, что я им уже не нужен, так как я отработанный материал. Тарасик отвечал: «Чтобы получить моральное удовлетворение». Остальные шутили и смеялись. Меня периодически продолжали бить, нанося удары разной силы по голове, по спине, по ногам и в грудь. Как я понял, их тактикой было постоянно держать меня в напряжении, чтобы я не знал, когда и в какое место мне прилетит очередной удар, не мог расслабиться ни на секунду. [...]

Алекса сказал, что мне сейчас нужно сказать на камеру, что они скажут. Добавил: «Это видео мы запишем с болью или без», — после чего ударил меня кулаком в грудь. Я ударился затылком о стену и упал. Спросили, буду ли я говорить на видео. Я молчал. Тогда молодой сотрудник завел меня в кладовку — помещение размером 1 на 0,5 метра, пустил туда слезоточивый газ из баллончика, подпер дверь собой. Я почувствовал, что не могу дышать, и сказал, что произнесу на видео, что надо. Тогда тот же сотрудник вывел меня на улицу вместе с собровцем. [...] Когда меня вывели во двор дома, собровец держал меня сзади за наручники, а все тот же молодой сотрудник достал перцовый баллончик «Шок» и стал распылять его мне в лицо, стараясь попасть в глаза. Он сделал это четыре раза. [...]

... по ул. Революционной здание ГУБОПиК, куда меня завели, нагнув голову

и надел на нее капюшон. Было около 1:30 ночи. Повели в кабинет, который находится в правом коридоре, если стоять спиной к центральному входу, четвертый кабинет от начала коридора по правой его стороне. Поставили на колени лицом к стене, стали вновь спрашивать пароль от жесткого диска. Я называл пароль от операционной системы. Они говорили, что он не подходит. Сотрудник сказал: «Коля, сейчас будет больно». Спустя некоторое время я попросился в туалет, и сотрудники СОБРа меня завели. После вернулись уже в другой кабинет: третий от начала коридора, также по правой его стороне. Вероятно, кабинет Тарасика, как я сделал вывод из расположения его рабочего стола. Там было, кроме Тарасика, еще три сотрудника, все за своими рабочими столами. Сотрудник с моим ноутбуком сидел так же, как в том, позже он давал команду, когда бить меня, а когда перестать. Сотрудников СОБРа губоповцы отпустили домой. Все присутствующие были в масках и очень старались не позволить мне увидеть их лица даже в масках. Меня положили лицом на пол, кто-то прошел, сотрудник весь в черном и с дубинкой. Меня спросили пароль от жесткого диска, я сказал, что не помню. Тогда меня стали бить дубинками. Сотрудник в черном, между собой они называли «Гена» – скорее всего, вымышленное имя. Били по икрам, бедрам, ягодицам, спине и бокам. После нескольких отказов Тарасик сказал, что будет бить меня по гениталиям и изнасилует дубинкой. Угрожали бить электрошокером, говорили, что будут мочиться на меня. В промежутках между подходами периодически бил третий сотрудник. После четырех или пяти избиений я дал пароль от жесткого диска. Записали его на листике бумаги, но компьютерщик его неправильно ввел, и меня стали бить опять. Так как одна рука у меня была отстегнута, я пытался ею закрываться, мне отбили несколько пальцев. Сотрудник в черном поднял мою ногу и стал меня бить дубинкой по пяткам. И так несколько раз, пока компьютерщик не ввел пароль правильно.

В какой-то момент из диалога сотрудников я понял, что в кабинет заглянул кто-то со стороны с претензиями или вопросами по поводу криков. Полагаю, что это был постовой, так как никого в здании больше не видел. Тарасик послал его матом и сказал, цитата: «Если этот добряк еще раз придет, я сам его разорву [нецензурно]». После того, как они получили доступ к ноутбуку, стали требовать пароль от двойной аутентификации к аккаунту Telegram. Я его не помнил наизусть, поэтому пришлось им сказать путь к файлу, где он был записан. За это время меня избивали еще несколько раз.

Я заметил, что они сменили тактику: сначала избивали, а потом сразу задавали вопрос. Когда они били, я старался уворачиваться, поэтому в какой-то момент Тарасик начал наступать ногой мне на лицо [...] В промежутках между этим меня били просто так. Например, Тарасик, после того как ему принесли запаренную вермишель, сказал: «Сейчас доем “Роллтон” и буду тебя бить [нецензурно]». Старались бить в одно и то же место по много раз, чтобы было больнее. После очередных побоев Тарасик сказал, что уже устал, и со словами «старость – не радость» сел на свое рабочее место. Остальные сотрудники засмеялись.

Также мне угрожали, что если я не скажу требуемое, то к 6 утра начнут приходить другие сотрудники ГУБОП и меня будут бить все по очереди. Я опять спросил, за что меня бьют, если я дал требуемую информацию, на что Тарасик ответил: «За то, что ты есть». После Тарасик принес бутылки, подкинутые в квартиру, и стал засовывать горлышки бутылок мне в рот. Я сначала не понял, что он делает, а потом он сказал плевать в горлышко и прикладывал бутылки к моим ладоням, говоря сжимать. Тогда до меня дошло, что это делается для дактилоскопической экспертизы. Так он сделал очевидно с каждой бутылкой, я уже не сопротивлялся. Потом каждую бутылку он упаковал в отдельный черный пакет. [...]

Спросили, зачем я опубликовал адрес сотрудников милиции. Я сказал, чтобы вызвать общественное осуждение. Тогда меня стали избивать все втроем. Потом меня подняли и сказали подписать бумаги, которые напечатал один из сотрудников. Я подписал все не глядя. Тем временем другие продолжали издеваться: «Давайте его обосц*м!» [...] Тарасик предложил: «А давайте на него сяду, а вы сфотографируете». Но остальные не поддержали его предложение. Потом меня поставили возле красно-зеленого флага и сказали извиниться перед сотрудниками за то, что я выкладывал их данные, и посоветовать другим так не делать. Тарасик сказал: «Если все правильно скажешь, я тебя бить больше не буду». Сотрудник в черном сказал: «А я за себя не отвечаю». Тут же Тарасик стал требовать, чтобы <нрзбрчв> я сказал на камеру, что я чмо и г***о.

Я этого говорить не стал. Снимал меня на камеру все тот же молодой сотрудник, что был на задержании. Тарасик еще же хотел, чтобы я заплакал на видео. Он говорит: «Пусти слезу, а то сейчас мы пустим». Но я не плакал. ...

Тарасик говорил: «Есть в колонии осужденные, что с нами сотрудничают, ты же и сам сидел, все знаешь. Когда еще откроешь рот про сотрудников, то я приеду на зону и лично тебя дубинкой кончу, а после утоплю в параше. Ты не тех сделал врагами, с нами бороться нет смысла».

Они уточнили, что я в ИВС буду говорить о следах побоев. Я ответил, что буду говорить, что упал. Тогда меня вывели и отвезли на Окрестина. [...] Силовик, который вел машину, еще раз напомнил, чтобы я молчал обо всем происходящем. Сказал: будешь писать жалобы, расскажешь адвокату или на суде – не выйдешь никогда. Из ИВС сотрудник ГУБОП и К ушел только после моего удостоверения, чтобы убедиться, что не буду жаловаться».

О фактах жестокого обращения заявлял на суде политзаключенный Никита Золотарев:

«Из-за того, что меня судили по «политическим» статьям, ко мне в СИЗО плохое, негуманное отношение. Я давно, почти два месяца, сидел один и уже не выдерживал: меня просто «подрывает» в такой ситуации. Я неоднократно просил посадить кого-нибудь ко мне в камеру. Я боюсь оставаться там один. У меня эпилепсия. Таблетки я получаю нерегулярно: иногда только после того, как специально обращаюсь по этому

 вопросу к медику. Если у меня в одиночке начнется приступ, кто мне поможет?»

В конце декабря 2021 года на свидании с сестрой **Юлией** политзаключенный **Дмитрий Дубовский** рассказал ей о пытках после задержания, которые применяли к задержанным осенью прошлого года анархистам. Юлия Дубовская рассказала подробности Telegram-каналу «Право на восстание»:

 «У меня в ушах звучит, что моего брата душили, одевая на голову пакет, он неоднократно терял сознание... Он пытался описать, как со связанными за спиной руками его как будто отрывали от земли. Он даже пытался вспомнить, как называется эта пытка... Сказал, что руки все были опухшие и в крови от стяжек... Несколько дней в СИЗО КГБ не мог двигаться из-за поврежденных ребер...

 Сказал, что у Игоря срезали кожу на пятках... Начал рассказывать про Сергея, что ему пришлось порезать себе руку... Я его остановила. Решение начать давать показания и сотрудничать со следствием принял Дима. Он сказал, что ему стало жаль ребят и нужно было как-то прекратить эти пытки».

Юлия добавляет, что **Игорь Олинович**, по словам ее брата, поддержал его в этом решении. Она уточнила, что помнит все сказанное «как будто обрывками» и может быть неточной в каких-то деталях:

 «Делали ли это с нашими ребятами омоновцы или пограничники... Брат говорил, но я не помню... Пытали ли их вместе или в отдельных комнатах...»

Дмитрий Дубовский сказал сестре, что **Сергей Романов** подал заявление в Верховный суд о пытках и, когда был на некоторых заседаниях в суде, хотел увидеть и запомнить тех, кто их пытал, но на суд явился только один из них.

Некоторые детали задержания один из фигурантов дела анархистов Сергей Романов рассказал матери во время своего суда в Гомеле. Он отметил, что допрос проводили сотрудники пограничной службы. Прямо на пограничной заставе они начали избивать Сергея, а в комнату, куда его поместили, пустили слезоточивый газ. Потом, когда пограничник вышел, так как сам уже не мог находиться в этом помещении, Сергей перерезал себе вены складным ножом. И когда силовик вернулся, увидел, что вся комната и Сергей были в крови. После этого парней везли в наручниках и вдобавок с гириями, в итоге у них не заживали руки.

Политзаключенную мать пятерых детей **Ольгу Золотарь** задержали 18 марта за «протестную активность». В день задержания к ней в здании ГУБОПиКа применялась физическая сила. Адвокат обнаружил у женщины синяки на руках и шее, на ягодицах.

 «Во время допросов у следователя Ольга трижды указывала на факты пыток. В ГУБОПиК у нее требовали разблокировать устройства и передать все сведения в отношении ее. Она решила воспользоваться правом не свидетельствовать против себя. После этого, говорила моя подзащитная, ее били по затылку и ягодицам, выламывали руки, прижимали голову к земле. Когда мы с ней встретились, у нее было множество

телесных повреждений, синяки на руках и шее, синяки на ягодицах», — рассказывал бывший адвокат Ольги Андрей Мочалов, за что его лишили лицензии.

О. Золотарь и ее защитник А. Мочалов подавали заявление на возбуждение уголовного дела в отношении старшего оперуполномоченного сотрудника ГУБОПиКа Тверетина по факту злоупотребления и превышения власти или служебных полномочий (ст. 424 и ст. 426 Уголовного кодекса) в связи с применением физической силы к Ольге. Но в возбуждении уголовного дела было отказано на основании отсутствия в его действиях состава преступления. Следственный комитет решил, что «заявления Золотарь о причинении ей телесных повреждений не соответствуют действительности, поскольку они имели место до ее задержания».

Артема Боярского после задержания избили, чтобы записать «покаянное» видео для пропагандиста Азаренка. Парня били дубинками по спине и ягодицам. Об этом во время допроса 19 апреля он сообщил адвокату. Сам Боярский пояснил на опросе, что его били в здании ГУБОПиК на улице Революционной, когда опрашивали, причастен ли он к Telegram-каналу «Страйком химфака». По словам Боярского, сотрудник ГУБОПиК дважды ударил его палкой по спине между лопаток, один раз — палкой по ягодицам. Потом он приказал парню лечь на пол и тогда еще около трех раз ударил его по ягодицам.

Боярский вместе с адвокатом писали заявление на возбуждение уголовного дела по фактам избиения. Несмотря на то, что экспертиза установила у Боярского синяки на ягодицах, голенях и плече, Центральный районный отдел СК отказал студенту в возбуждении уголовного дела против одного из сотрудников ГУБОПиКа — старшего оперуполномоченного по особо важным делам 1 отдела 3 управления ГУБОПиК, подполковника милиции Высоцкого Валерия Валентиновича. «Когда Боярский А. Ю. лежал на полу, сотрудник наступил своими ногами на ноги Боярского А. Ю. в нижней части. От его действий у Боярского А. Ю. появились синяки в области ягодиц», — говорится в постановлении об отказе в возбуждении дела на сотрудника ГУБОПиК.

Главного редактора «Нашай Нівы» **Егора Мартиновича** задержали 8 июля 2021 г. Известно, что во время задержания его избили, из-за чего в Следственный комитет даже вызывали скорую.

«Надели на голову боксерский шлем и лупили по голове. Во время обыска его тоже били. Даже когда он хотел выйти из одной комнаты в ту комнату, где проходил обыск, — его били. Он делает шаг — ему удар. Ему было плохо — и скорую помощь [сначала] не хотели пускать к следователю [который его допрашивал после обыска]».

Ростислав Стефанович в суде рассказывал:

«После задержания меня завели в микроавтобус, положили лицом в пол и наносили удары дубинкой в область ног и ягодиц. Меня били и одновременно задавали вопросы... Всего нанесли не менее 20 ударов. Кто-то сказал, что снимут с меня штаны, чтобы изнасиловать: штаны дернули, но не сняли. Потом силой приложили палец к телефону, он разблокировался.

В здании РУВД меня поставили на растяжку... Так я простоял три часа.

Когда я пытался хоть немного сменить положение, получал дубинкой по ногам либо давали команду стать еще дальше от стены. Мое состояние было на грани потери сознания. Я чувствовал боль в височной области. После этого у меня три недели не сходили шишки, мне было больно открывать рот... Медицинская помощь мне была оказана частично».

Обвиняемый по тому же делу **Евгений Пропольский** заявил в суде, что его задержали, когда он выходил из общежития на встречу с девушкой. При задержании у него нашли электрошокер, который он носил для самозащиты.

«Меня заставляли писать чистосердечное признание на имя начальника УСК, — рассказал он. — Мне угрожали, пытали — били моим электрошокером. Добровольно я не писал заявление. Потом у меня проблемы со здоровьем были: было плохо, кружилась голова, была отбита нога».

Адвокат попросила провести экспертизу почерка на предмет определения, в каком состоянии находился ее подзащитный, испытывал ли давление, стресс, писал ли заявление в необычной позе. В ходатайстве было отказано. Также адвокат заявила ходатайство о признании недействительным доказательства, полученного с нарушением закона, — показаний, данных под принуждением. Судья отметил, что ходатайство будет рассмотрено позже.

О жестоких пытках и бесчеловечных условиях содержания в могилевской тюрьме №4 рассказал **Владислав Пшенко** после своего освобождения:

«Конвой сказал, что если я отойду от них на три метра, то будут стрелять на поражение. Оставив меня в одних трусах, поставили возле стенки чуть ли не на шпигат. Мне выкрутили руки тыльной стороной к стене, заставили стоять. Я плакал, умолял прекратить. А они смеялись и говорили, что только недавно кровь с пола вытерли».

О бесчеловечном обращении во время задержания заявил **Владимир Жук**, которого избили бывшие коллеги по работе — сотрудники жлобинского РУВД. Его ударили в область головы, после чего подозреваемому пришлось обратиться в больницу, где ему на открытую рану наложили несколько швов.

Во время дачи показаний о фактах жестокого избиения заявил политзаключенный **Андрей Кондрасюк**:

«Эти люди начали выдергивать женщин и ударили меня дубинкой. Далее люди из толпы (из людей в черной экипировке) набросились на меня и повалили на землю. Я не помню, что происходило дальше. Помню только кровь на моей одежде и как меня тащили в сторону РОВД на Советской. Далее меня затащили в грузовик, положили животом на землю. Начали давать различные команды, если я их не выполнял или медлил, меня били. После этого меня вывели из этого грузовика и доставили в РОВД, где мне оказали первую медицинскую помощь, вызвали скорую помощь, где мне зашили голову (затылок, рассечение затылка). И продержали на стационаре 5 суток, пока мне не стало чуть легче».

Стоит отметить, что А. Кондрасюк обращался в СК для проведения проверки по факту избиения сотрудниками милиции и получил ответ, что причастные к избиениям и издевательствам не найдены.

Об угрозах лишения свободы, попытке произвольного выдворения из страны сразу с момента задержания заявляла **Мария Колесникова**. В частности, политзаключенная рассказала, что сотрудники правоохранительных органов надевали ей на голову мешок, угрозы от милиционеров она воспринимала как реальные. Адвокатом Марии Колесниковой было подано заявление в Следственный комитет, однако эффективной реакции от ведомства не последовало.

Об избиении сразу после задержания на территории Московского РУВД Минска заявил **Алексей Щитников**, осужденный на пять лет лишения свободы за наезд на автомобиль ГАИ в ходе августовских протестов в 2020.

О психологическом и физическом насилии со стороны силовиков заявил в ходе суда **Михаил Ференец**, приговоренный к трем годам лишения свободы.

Осужденный в сентябре 2021 г. к трем годам колонии за незаконные действия в отношении предметов, поражающее действие которых основано на использовании горючих веществ, а суммарно с предыдущим назначенным наказанием за организацию массовых беспорядков — к восьми годам колонии, **Дмитрий Кубарев** еще в ходе первого суда заявлял о пытках сразу после задержания.

Об избиении в ходе задержания заявил **Дмитрий Левкович**, осужденный к двум годам ограничения свободы за оскорбление представителя власти в связи с осуществлением им служебных обязанностей. По словам осужденного, «двое сотрудников повалили Дмитрия на землю, закрутили ему руки, и один из них начал с особой жестокостью бить его ногой по голове».

О произвольном применении физической силы в ходе задержания заявил 20-летний **Артем Сакович**, приговоренный к четырем годам лишения свободы за участие в акциях протеста в августе 2020 года. По словам осужденного, в момент задержания его «чуть-чуть поколотили и повели в микроавтобус».

О пытках во время задержания с целью дачи признательных показаний заявил осужденный к двум годам ограничения свободы за подготовку и участие в действиях, грубо нарушающих общественный порядок, **Павел Яицкий**:

«По дороге к автомобилю били в живот, заламывали руки, хоть и не оказывал сопротивления. В отделении ГУБОПиК били по ягодицам, принуждали подписать документы, при этом все время били дубинками. В СИЗО были зафиксированы гематомы на теле».

Олег Ничипорко в судебном заседании отказался от ранее данных показаний и на требование судьи пояснить заявление сообщил:

«Ко мне когда приезжали... насчет камер видеонаблюдения, я сказал, что этого не делал. Я в то время был с девушкой дома. У меня была фотография с датой и временем, когда это было... Они приехали спросили: «Сможешь залезть на столб?», — я сказал, что не смогу. Один из них: «А если я выстрелю?» — я сказал: «Стреляйте». Потом они забрали меня... Потом мы с девушкой почти расстались, не знаю когда, не помню... После этого, на следующее утро, меня снова забрали. Начали спрашивать, что я делал, что не делал. Ну, я сказал им только, что мы с Котом [Иван Кот — еще один обвиняемый по делу]... кражи. Потом повезли меня часов где-то в восемь или девять в Следственный комитет, я там им рассказал

подробно, как все было, они записали все это. Потом поехали утром в РУВД. Потом отпустили домой под ответственность... А потом опять забрали, сказали: «Посиди, потом поговорим». Утром со мной начал разговаривать начальник уголовного розыска. Говорил такое, что мне стало страшно. Два раза по голове ударил кулаком. Потом взял за кофту и в стенку ударил. После этого я написал заявление, посадили в камеру. Я в камере просидел, пришел следователь, начал спрашивать. Я решил, что лучше сознаться. Потом одумался. Снова сказал, что не делал этого. После этого у меня начали матрасы забирать, продукты не выдавать... Горячую воду не давали. Запрет у меня был на это. На прогулки не выводили. На меня давили. [...] Я с жалобой не мог обратиться, потому что большинство моих заявлений просто не отправляли никуда».

Проверка заявления судом не организовывалась.

Эти и другие примеры ярко демонстрируют безразличие следователей, судов и судей к нарушениям прав человека, Уголовно-процессуального кодекса и иных нормативных актов. Терпимость судей к выявленным актам пыток и демонстративное игнорирование процессуальных нарушений порождает атмосферу безнаказанности и пренебрежения правилами ведения уголовного процесса.

МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ. СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ ДО СУДА

Международный пакт о гражданских и политических правах

Статья 9

1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

3. Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

4. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

Замечание общего порядка № 35

Статья 9: Свобода и личная неприкосновенность

11. Второе предложение пункта 1 запрещает произвольный арест и содержание под стражей, в то время как третье предложение запрещает незаконное лишение свободы, т.е. лишение свободы, которое не предусмотрено этими основаниями и не соответствует прописанной в законе процедуре.

Эти два запрета частично накладываются друг на друга в том смысле, что аресты и содержание под стражей могут иметь место в нарушение применимого права, но при этом не быть произвольными, или могут допускаться законом, но при этом быть произвольными, или же могут быть одновременно и произвольными, и незаконными. Произвольными также являются арест или содержание под стражей, которые не имеют под собой законного основания...

12. Арест или содержание под стражей могут соответствовать внутреннему законодательству, но тем не менее быть произвольными. Понятие «произвольности» не следует приравнивать к понятию «противозаконности», а следует толковаться более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности. Например, содержание под стражей в виде меры пресечения должно быть разумным и необходимым в любых обстоятельствах. Исключая заключение на оговоренный срок по приговору суда, решение о содержании человека под стражей в любой форме является произвольным, если оно не подлежит периодическому пересмотру на предмет обоснованности дальнейшего содержания под стражей.

17. Произвольными являются арест или содержание под стражей в наказание за законное осуществление прав, гарантированных в соответствии с Пактом, включая право на свободу мнений и их свободное выражение (статья 19), свободу собраний (статья 21), свободу ассоциации (статья 22), свободу религии (статья 18), а также право на неприкосновенность частной жизни (статья 17). Арест или содержание под стражей по дискриминационным основаниям в нарушение пункта 1 статьи 2, статьи 3 или статьи 26 также в принципе являются произвольными. ... Тюремное заключение после явно несправедливого судебного разбирательства является произвольным содержанием под стражей.

38. Второе предложение пункта 3 статьи 9 требует, что содержание под стражей лиц, ожидающих суда, должно быть исключением, а не правилом. В нем также сказано, что освобождение от такого содержания под стражей может ставиться в зависимость от представления

гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и (в случае необходимости) явки для исполнения приговора. Это предложение касается лиц, ожидающих судебного разбирательства по уголовному обвинению, то есть после предъявления обвинения, но аналогичное требование, охватывающее период до предъявления обвинения, вытекает из запрета произвольного ареста. Применение досудебного содержания под стражей к подозреваемым и обвиняемым не должно быть общей практикой. Заключение под стражу должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления. Соответствующие факторы должны быть прописаны в законе и не должны содержать расплывчатых и широких стандартов, таких как «общественная опасность». Содержание под стражей до суда не должно быть обязательным для всех обвиняемых в конкретном преступлении без учета индивидуальных обстоятельств. Кроме того, досудебное содержание под стражей должно применяться не на основе возможного приговора за вменяемое преступное деяние, а на основе определения необходимости в этой мере пресечения. Суды должны рассматривать вопрос о том, позволяют ли альтернативы досудебному содержанию под стражей, такие как залог, электронные браслеты или другие условия, устранить необходимость в содержании под стражей в данном конкретном случае. Если обвинение предъявлено иностранцу, то этот факт не должен рассматриваться как достаточное основание считать, что обвиняемый может скрыться от правосудия. После принятия первоначального решения о необходимости применения досудебного содержания под стражей следует периодически возвращаться к этому вопросу на предмет установления, остается ли оно по-прежнему обоснованным и необходимым в свете возможных альтернатив. Если продолжительность содержания обвиняемого под стражей до суда достигает максимального срока наказания, предусмотренного за вменяемые ему преступления, обвиняемый подлежит немедленному освобождению. В максимальной возможной степени следует избегать досудебного содержания под стражей несовершеннолетних.

Основания и порядок применения мер пресечения остались прежними по сравнению с ситуацией 2021 года. Вместе с тем, в УК внесены изменения, касающиеся правил зачета срока содержания под стражей в срок наказания. В частности, 1 день нахождения в СИЗО приравнен к 1,5 дням лишения свободы в исправительной колонии в условиях общего и усиленного режима. Таким образом, власти признали, что условия содержания в изоляторах временного содержания и следственных изоляторах гораздо тяжелее, чем в исправительных колониях. Этот факт вновь возвращает к обсуждению правомерности и целесообразности содержания под стражей обвиняемых в отсутствие допустимых целей.

Национальное законодательство предусматривает, что по общему правилу меры пресечения могут применяться органом, ведущим уголовный процесс, лишь в том случае, когда собранные по уголовному делу доказательства дают достаточные основания полагать, что подозреваемый или обвиняемый могут скрыться от органа уголовного преследования и суда; воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом, в том числе путем оказания незаконного воздействия на лиц, участвующих в уголовном процессе, сокрытия или фальсификации материалов, имеющих значение для дела, неявки без уважительных причин по вызовам органа, ведущего уголовный процесс; совершить предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние; противодействовать исполнению приговора. При решении вопроса о необходимости применения меры пресечения к подозреваемому или обвиняемому должны учитываться характер подозрения или обвинения, личность подозреваемого или обвиняемого, их возраст и состояние здоровья, род занятий, семейное и имущественное положение, наличие постоянного места жительства и другие обстоятельства (ст. 117 УПК).

В соответствии с УПК, право давать санкцию на заключение под стражу принадлежит Генеральному прокурору, прокурорам областей, города Минска, районов, районов в городах, городов, межрайонным и приравненным к ним транспортным прокурорам и их заместителям. Заключение под стражу может быть применено также по постановлению председателя СК, председателя КГБ или лиц, исполняющих их обязанности. Участие подозреваемого, обвиняемого и защитника при даче санкции необязательно за исключением случаев, когда прокурор желает при этом допросить подозреваемого или обвиняемого.

В этой связи необходимо напомнить позицию КПЧ относительно того, что санкция прокурора на заключение под стражу не может считаться равноценной заменой соответствующему судебному решению, т. к., «неотъемлемым свойством надлежащего осуществления судебных полномочий является то, что они должны осуществляться органом, проявляющим независимое, объективное и непредвзятое отношение к рассматриваемым вопросам. Комитет также считает, что с правовой точки зрения государственный прокурор не может считаться объективным и непредвзятым лицом и рассматриваться в качестве «должностного лица, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть» по смыслу пункта 3 статьи 9»³.

К лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления против мира и безопасности человечества, государства, военного преступления, преступления, сопряженного с посягательством на жизнь и здоровье человека, мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена по мотивам одной лишь тяжести преступления. Заключение под стражу применяется лишь в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше

³ Сообщение № 1100/2002, Бандажевский против Беларуси, пункт 10.3

двух лет, кроме менее тяжкого преступления против порядка осуществления экономической деятельности (за исключением контрабанды, незаконного экспорта или передачи в целях экспорта объектов экспортного контроля, легализации («отмывания») средств, полученных преступным путем).

Характерной чертой поствыборного уголовного преследования по политическим мотивам, в том числе и в 2021–2022 годах стало произвольное, необоснованное применение мер пресечения в виде заключения под стражу при отсутствии допустимых условий ограничения права, гарантированного ст. 9 Пакта. Стало обычным явлением избрание меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении менее тяжких преступлений. В отсутствие устойчивой справедливой практики применения мер пресечения в качестве крайней меры для обеспечения явки обвиняемого в суд, незаконного воспрепятствования расследованию или повторения преступлений, основания, которые указываются в постановлениях следователя, как правило, являются формальными. Еще более формальным является процесс санкционирования этих постановлений прокурором, который не предусматривает гласной состязательной процедуры и обоснования принятого решения.

Как уже упоминалось, зафиксированы несколько примеров применения меры пресечения в виде заключения под стражу как без достаточных оснований, так и без учета личности обвиняемого и характера обвинений, которым в результате судом назначены наказания, не связанные с лишением свободы. Так, в суде Московского района Минска 2 ноября 2021 г. по ч. 1 ст. 342 Уголовного кодекса к трем годам ограничения свободы без направления в ИУОТ приговорили политзаключенного **Максима Климовича**; политзаключенный **Николай Сергеенко** в суде Фрунзенского района Минска 29 марта 2022 г. по ч. 1 ст. 342 УК приговорен к трем годам ограничения свободы без направления в ИУОТ; в суде Заводского района Минска 22 сентября 2021 г. осуждены **Ростислав Шавель** и **Вадим Шашура** по ч. 2 ст. 342 УК к соответственно трем и двум с половиной годам ограничения свободы без направления в ИУОТ. Перечисленные обвиняемые были заключены под стражу и провели длительное время — по несколько месяцев — в СИЗО. Никаких приемлемых оснований для применения наиболее жесткой меры пресечения не имелось, что было подтверждено выводом суда о возможностях достижения цели уголовной ответственности без лишения свободы.

Отдельного внимания заслуживает практика избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении пожилых обвиняемых, людей с инвалидностью и/или тяжелыми заболеваниями. Указанная категория обвиняемых испытывает в связи с этим дополнительные страдания, не обусловленные самим характером меры пресечения. При этом обвинение не обязано по закону предъявлять и не предъявляет доказательств того, что обвиняемый может скрыться от следствия и суда или препятствовать расследованию.

Так, в частности, в разное время были заключены под стражу и содержались в СИЗО более года **Владимир Гундарь**, **Александр Федута**, **Галина Дербыш**, **Григорий Костусев**, **Людмила Грязнова**; в течении этого времени процессуальные действия с их участием велись эпизодически, возможности обвиняемых повлиять на расследование снижались обратно пропорционально объему проведенного расследования, а после направления дела в суд становились ничтожными. Явка обвиняемых в суд могла быть обеспечена иными мерами пресечения.

Таким образом, в целом заключение под стражу использовалось, как правило, произвольно, в соответствии с политикой государственных органов, направленной на подавление протестной активности и репрессивный порядок разрешения общественного конфликта.

ПРАВО НА РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ДЕЛА ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ИЗ-ПОД СТРАЖИ

Международный пакт о гражданских и политических правах

Статья 9

3. Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

4. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

Замечание общего порядка № 35

Статья 9: Свобода и личная неприкосновенность

12. Арест или содержание под стражей могут соответствовать внутреннему законодательству, но тем не менее быть произвольными. Понятие «произвольности» не следует приравнивать к понятию «противозаконности», а следует толковаться более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности. Например, содержание под стражей в виде меры пресечения должно быть разумным и необходимым в любых обстоятельствах...

14. Пакт не содержит перечня допустимых оснований для лишения свободы. В статье 9 прямо признается, что отдельные лица могут задерживаться по уголовным обвинениям, а статья 11 прямо запрещает лишение свободы на основании неспособности выполнить договорное обязательство. Другие режимы лишения свободы также должны быть прописаны в законе и подкрепляться процедурами, позволяющими избежать произвольного содержания под стражей. Основания и процедуры, предписанные законом, не должны подрывать право на личную свободу. Режим не должен размывать границы системы уголовного правосудия, предусматривая меры, эквивалентные уголовному наказанию, при отсутствии применимых гарантий защиты...

17. Произвольными являются арест или содержание под стражей в наказание за законное осуществление прав, гарантированных в соответствии с Пактом, включая право на свободу мнений и их свободное выражение (статья 19), свободу собраний (статья 21), свободу ассоциации (статья 22), свободу религии (статья 18).

32. Пункт 3 требует, во-первых, чтобы каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставлялось к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть... Это право призвано поместить содержание под стражей подследственных или обвиняемых по уголовным делам в сферу судебного контроля.

34. Задержанный должен быть физически доставлен к судье или другому должностному лицу, уполномоченному по закону осуществлять судебную власть. Физическое присутствие задержанных на слушании дает возможность узнать об обращении, которому они подверглись в заключении, и облегчает немедленный перевод в изолятор, если принимается решение о дальнейшем содержании под стражей. Таким образом, оно служит гарантией права на личную неприкосновенность и запрета на применение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. На данном слушании и последующих слушаниях, на которых судья оценивает законность или необходимость содержания под стражей, задержанный имеет право на юридическую помощь, которая в принципе должна предоставляться выбранным им адвокатом.

Как уже отмечалось, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу происходит во внесудебном порядке. Вместе с тем, законодательство предусматривает возможность судебного контроля: по УПК обжалуется в суд задержание и заключение под стражу, домашний арест или продления срока содержания под стражей, домашнего ареста.

Вместе с тем такая норма не может быть признана достаточной гарантией права по смыслу ст. 9 Пакта.

Жалобы на задержание и заключение под стражу не подаются непосредственно в суд: жалобы лиц, содержащихся под стражей, на задержание, применение меры пресечения в виде заключения под стражу, продление срока содержания под стражей подаются в суд через администрацию места предварительного заключения, а жалобы лиц, содержащихся под домашним арестом, и иных лиц на задержание, применение меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или продление срока содержания под стражей, домашнего ареста подаются в орган, ведущий уголовный процесс.

Администрация места предварительного заключения обязана в течение 24 часов после получения жалобы направить ее в соответствующий орган, ведущий уголовный процесс, о чем уведомляет лицо, подавшее жалобу, а также должностных лиц и суд, принявших решение о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей. Уведомление защитника о поданной жалобе законом не предусмотрено.

Орган, ведущий уголовный процесс, обязан в отношении задержанного в течение 24 часов, а в отношении заключенного под стражу, содержащегося под домашним арестом, — в течение 72 часов с момента получения жалобы направить ее в суд с приложением материалов уголовного дела, подтверждающих законность и обоснованность задержания, применения меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или продления срока содержания под стражей, домашнего ареста. Суд вправе также истребовать иные материалы, необходимые для разрешения жалобы. Орган, осуществляющий уголовное преследование, а также суд, вынесший постановление (определение) о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или продливший срок содержания под стражей, домашнего ареста, вправе представить свои обоснования законности и обоснованности задержания, заключения под стражу, домашнего ареста, продления срока содержания под стражей, домашнего ареста.

Судебная проверка законности и обоснованности задержания проводится в срок не более 24 часов, а заключения под стражу, домашнего ареста или продления срока содержания под стражей, домашнего ареста — в срок не более 72 часов со времени поступления жалобы единолично судьей по месту предварительного расследования уголовного дела, а определения (постановления) суда о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или о продлении срока содержания под стражей, домашнего ареста — единолично судьей вышестоящего суда с обязательным участием прокурора.

Таким образом, суд может приступить к рассмотрению жалобы на задержание по истечении более 72 часов (без учета времени на прохождение корреспонденции), а на практике — более 5–10 суток с учетом прохождения корреспонденции, выходных

и праздничных дней и особенностей отправления, получения и регистрации корреспонденции в каждом из органов. К рассмотрению жалобы на меру пресечения и домашний арест суд может приступить по истечении более 7 суток, а на практике — значительно позже с учетом времени на пересылку и регистрацию корреспонденции.

Эти сроки несовместимы с обязательством государства по ч. 3 ст. 9 Пакта («*Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье*»).

Рассмотрение жалобы производится в закрытом судебном заседании, в котором вправе принимать участие потерпевший, его представитель, защитник (если он участвует в деле), законные представители подозреваемого, обвиняемого. Неявка указанных лиц не препятствует рассмотрению жалобы. Таким образом, права подозреваемого и обвиняемого участвовать в рассмотрении своей же жалобы законом не закреплено; судье предоставлено право вызвать задержанного, лицо, содержащееся под стражей, домашним арестом, в судебное заседание. По сложившейся практике, участие этих лиц в судебном заседании — скорее исключение (на предыдущем этапе мониторинга были зафиксированы несколько случаев участия в рассмотрении жалобы посредством систем видеосвязи), что несовместимо с обязательствами государства по ч. 3 ст. 9 Пакта.

По результатам судебной проверки судья выносит одно из следующих постановлений:

- об освобождении задержанного, отмене меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и освобождении его из-под стражи, домашнего ареста в случае установления нарушения органом дознания, следователем, прокурором, судом требований статей 108, 110, 114, 125–127 УПК или права подозреваемого, обвиняемого на защиту, необоснованности применения задержания, заключения под стражу или домашнего ареста либо несоответствия предъявленного обвинения содержанию постановления о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или о продлении срока содержания под стражей, домашнего ареста. При этом судья обязан применить в отношении лица, освобожденного из-под стражи, домашнего ареста, иную меру пресечения, предусмотренную настоящим Кодексом, и разъяснить, что в случае нарушения условий примененной судом меры пресечения лицо может быть вновь заключено под стражу, домашний арест;
- об оставлении жалобы без удовлетворения.

Постановление судьи по жалобе об освобождении задержанного или лица, содержащегося под стражей, домашним арестом, вступает в законную силу по истечении 24 часов с момента вынесения. В течение этого срока оно может быть опротестовано прокурором, а также обжаловано потерпевшим или его представителем в вышестоящий суд. Принесение протеста или подача жалобы приостанавливают исполнение постановления судьи.

На постановление судьи об оставлении жалобы без удовлетворения может быть в течение 24 часов подана жалоба в вышестоящий суд лицом, обжаловавшим задержание, заключение под стражу, домашний арест или продление срока содержания под стражей, домашнего ареста. В случае удовлетворения жалобы вышестоящий суд

обязан применить в отношении лица, освобождаемого из-под стражи или домашнего ареста, другую меру пресечения.

Протесты и жалобы на постановление судьи рассматриваются единолично судьей вышестоящего суда в течение трех суток со дня их поступления.

В случае оставления без удовлетворения жалобы на продление срока содержания под стражей, домашнего ареста допускается повторная подача жалобы при каждом новом продлении срока содержания под стражей, домашнего ареста. Это ограничивает право стороны защиты обращаться в суд даже с вновь появившимися поводами и доводами о незаконности или необоснованности задержания или заключения под стражу, домашнего ареста.

Таким образом, закрепленные законом правила обжалования задержания, заключения под стражу и домашнего ареста (продление их сроков) не являются гарантией права на свободу и личную неприкосновенность.

В период проведения мониторинга не зафиксировано ни одного случая изменения меры пресечения в отношении заключенных под стражу по политическим мотивам.

В целом эффективность данного института можно оценить как недостаточную: так, судами Республики Беларусь за 2011–2015 годы рассмотрено⁴ 3297 жалоб на применение меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или продление срока содержания под стражей, домашнего ареста (в 2011 году – 675 жалоб, в 2012 году – 485, в 2013 году – 582, в 2014 году – 716, в 2015 году – 839 жалоб). По результатам рассмотрения 158 (4,97%) жалоб были удовлетворены (в 2011 году – 44 жалобы, 2012 – 22, 2013 – 32, 2014 – 29, 2015 году – 31 жалоба). Более актуальных статистических данных выявить не удалось.

⁴ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 18 Конвенции по упрощенной процедуре представления докладов. Восьмой периодический доклад государств-участников, подлежащий представлению в 2016 году. Беларусь

ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ И ПУБЛИЧНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ДЕЛА КОМПЕТЕНТНЫМ, НЕЗАВИСИМЫМ И БЕСПРИСТРАСТНЫМ СУДОМ

Международный пакт о гражданских и политических правах

Статья 14

...Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...

Замечание общего порядка № 32

Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство

19. Требование, касающееся компетентности, независимости и беспристрастности суда, по смыслу п. 1 ст. 14 является абсолютным правом, которое не подлежит никаким изъятиям. Требование независимости относится, в частности, к порядку и условиям назначения судей и гарантиям их несменяемости до достижения установленного законом возраста выхода в отставку или же истечения срока их полномочий в тех случаях, когда такие сроки предусмотрены, условиям, регулирующим продвижение по службе, перевод, приостановление их деятельности и прекращение их функций и фактической независимости судей от политического вмешательства со стороны органов исполнительной и законодательной власти. Государства должны принимать конкретные меры, гарантирующие независимость судебной системы, обеспечивающие защиту судей от любых форм политического вмешательства в процесс принятия ими решений, с помощью конституционных гарантий или принятия законов, устанавливающих четкие процедуры и объективные критерии назначения, выплаты вознаграждения, сохранения занимаемой должности, продвижения по службе, приостановления и прекращения полномочий членов судейского корпуса и применяемых по отношению к ним дисциплинарных санкций. Ситуация, при которой функции и компетенция судебных органов и органов исполнительной власти четко не разграничены или когда последние оказываются в состоянии контролировать или направлять деятельность первых, не совместима с понятием независимого суда...

Вопросу независимости суда в Беларуси посвящен ряд докладов, экспертных оценок и научных работ, однако некоторые из них формально устарели, так как были изданы до существенных изменений, внесенных в законодательство Декретом Президента от 29.11.2013 № 6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь» и Указом Президента от 29.11.2013 № 529 «О некоторых вопросах деятельности судов», впоследствии закрепленных в Кодексе о судоустройстве и статусе судей. Вместе с тем, большая часть итоговых выводов докладов и работ сохраняют свою актуальность, так как устраненные формальные признаки зависимости судов от органов исполнительной власти мало повлияли на фактическое состояние дел.

По смыслу ст. 14 Пакта суд в Беларуси не может отвечать признакам независимости, на что, в частности, указал Комитет по правам человека ООН в заключительных замечаниях по пятому периодическому докладу Беларуси (2018 г.):

«39. Принимая к сведению меры, принятые в рамках судебной реформы, в частности поправки, внесенные в Кодекс о судоустройстве и статусе судей в 2016 году, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что независимости судебной власти продолжает препятствовать роль Президента в отборе, назначении, переназначении, продвижении по службе и смещении судей и прокуроров и контроль с его стороны за этими процессами, а также отсутствием гарантий несменяемости судей, которые первоначально назначаются на пятилетний срок с возможностью переназначения на следующий срок или бессрочно. Он также обеспокоен тем, что оклады судей определяются в президентском указе, а не в законе».

КПЧ рекомендовал «принять все необходимые меры для обеспечения в законодательстве и на практике полной независимости судебных органов, в том числе путем:

- a) пересмотра роли Президента в отборе, назначении, переназначении, продвижении по службе и смещении судей;
- b) рассмотрения возможности создания независимого органа для регулирования процесса отбора судей;
- c) обеспечения гарантий несменяемости судей».

Рассмотрение уголовных дел по обвинению в преступлениях, за которые уголовным законом предусматриваются наказание свыше десяти лет лишения свободы или смертная казнь (ч. 2 ст. 139, ст. 289, ч. 1 ст. 293, ст. 362 и др.), а также преступлениях несовершеннолетних производится коллегией в составе судьи и двух народных заседателей. При коллегиальном рассмотрении дел все вопросы разрешаются большинством голосов состава суда. При этом процесс назначения народных заседателей — непубличный, непрозрачный и большей частью находится в ведении исполнительной власти.

Подбор кандидатов и составление списков народных заседателей осуществляются сроком на пять лет соответствующим районным (городским), областным (Минским городским) исполнительным комитетом (народных заседателей Верховного Суда — Мингорисполкомом). Списки народных заседателей направляются для согласования в органы прокуратуры и адвокатуры и утверждаются соответствующими областными (Минским городским) Советами депутатов (народных заседателей Верховного Суда — Президентом).

Стоит уточнить, что в настоящее время народные заседатели, как правило, не играют заметной роли в рассмотрении уголовных дел и вынесении приговора. По нашему мнению, это обусловлено существующими подходами при отборе народных заседателей, предопределяющими отсутствие среди них активных и принципиальных полноправных участников процесса отправления правосудия.

Результаты прошедшего 27 февраля 2022 г. референдума по вопросу внесения изменений в Конституцию заложили предпосылки к дальнейшему преобразованию положения судов в системе конституционных органов, так как принятые поправки касаются также и судоустройства. Соответствующих законов на момент составления доклада еще не принято.

Замечание общего порядка № 32

Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство

21.Требование беспристрастности имеет два аспекта. Во-первых, судьи не должны допускать, чтобы их решения принимались под воздействием личной заинтересованности в исходе дела или предубеждения, и не испытывать предвзятости в отношении рассматриваемого ими конкретного дела и не действовать таким образом, чтобы это неоправданно способствовало интересам одной из сторон в ущерб для другой стороны. Во-вторых, суд обязан также представлять как беспристрастный в глазах разумного наблюдателя. Например, процесс, на ход которого в значительной степени влияет заинтересованность судьи, который в соответствии с внутренними законами должен был бы быть дисквалифицирован, обычно не может считаться беспристрастным.

26. Статья 14 гарантирует только процессуальное равенство и справедливость и не может толковаться как обеспечивающая отсутствие ошибки со стороны компетентного суда. По общему правилу именно судам государств - участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме как если может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии или же если суд каким-либо другим образом нарушил свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности.

По сложившейся практике, Комитет крайне редко высказывается о том, правильно ли национальный суд оценил предоставленные ему доказательства; для экспертов большее значение имеет содержание процессуальных гарантий и их соблюдение в каждом конкретном деле. Исключением является ситуация, когда неверная оценка доказательств или неверное применение закона настолько очевидны, что равносильны отказу в правосудии. Наблюдатели были очевидцами ряда ситуаций, когда оценка доказательств обвинения была произведена заведомо неверно в пользу обвинения.

Так, судом Московского района г. Минска был вынесен приговор в отношении **Б. и С.** по ч. 2 ст. 339 УК.

«Как установлено приговором, обвиняемые, имея умысел на совершение хулиганства по мотивам политической и идеологической вражды, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, противопоставляя свою личность общественным интересам и окружающим, нормам нравственности, определяющим добропорядочное поведение, демонстрируя способность к бесчинству, проявляя демонстративное по отношению к обществу неуважение к чужой собственности и имуществу, беспричинно, из хулиганских побуждений, умышленно, совершили хулиганские действия, сопровождающиеся повреждением чужого имущества и отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом, а именно: демонстрируя крайне презрительное отношение к нравственным ценностям общества и требованиям добропорядочного поведения, выражая необузданное желание самоутвердиться с помощью дерзких выходок, показывая свою безнаказанность, с 14 по 15 ноября 2020 г. нанесли лакокрасочным материалом непристойные циничные и оскорбительные надписи, оскорбляющие чувства граждан, проявляющие глумление и неуважение к государственным органам, на мост, чем повредил и существенно снизил эстетические характеристики указанного моста, причинив ущерб на сумму 153,65 рубля, на три киоска “Табакерка”, причинив ущерб 367 рублей, арку дома, причинив ущерб на сумму 26,46 рублей, на фонтан. Судья не указала содержание всех надписей, но из отраженных в приговоре показаний свидетелей, это были “оскорбительные надписи в отношении сотрудников ГУБОП и действующего президента”, “Не забудем, не простим”, “политического характера, а также в отношении правоохранительных органов”, “политического характера”, “Баста! 97”, “Саша уходи”, “надписи белым цветом оскорбительного характера в адрес ОМОН и ГУБОПиК”, “антиполитических надписей”».

В указанных обстоятельствах признаков злого хулиганства в действиях обвиняемых не усматривается, а различные признаки такового вменены им произвольно.

Таким же образом нарушено право на справедливый суд в отношении обвиняемых **Т. и К.**, признанных судом Партизанского района г. Минска виновными по ч. 2 ст. 339 УК в злом хулиганстве:

«Т., действуя группой с К. в период времени с 00.00 по 00.20 6.02.2021, находясь в общественном месте в г. Минске, имея умысел на совершение хулиганских действий, выражая презрительное отношение к основным нравственным ценностям общества и требованиям добропорядочного поведения, действуя нагло и дерзко, противопоставляя себя интересам общества, совершили умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся повреждением чужого имущества, вы-

разившееся в том, что они умышленно, беспричинно, из хулиганских побуждений, путем нанесения изображений красящим веществом красного цвета на фасад здания трансформаторной подстанции, повредили имущество, а именно фасад указанного здания, причинив имущественный вред на общую сумму 32 рубля 94 копейки».

Обвиняемые не признали вину в совершении преступления, при этом Т. показал, что нанес совместно с К. с помощью баллончика с краской и трафаретов на стену трансформаторной подстанции изображения сердца, кисти руки, сжатой в кулак, и кисти руки с двумя отведенными пальцами. По мнению суда, «хулиганские действия обвиняемых выразились в том, что они на протяжении определенного времени находились в общественном месте, рядом с жилыми домами и другими объектами городской инфраструктуры, умышленно нанесли изображение на трансформаторную подстанцию, чем открыто продемонстрировали свое презрительное отношение к нравственным ценностям и требованиям добропорядочного поведения, противопоставляя себя интересам общества. Нанося изображения на трансформаторную подстанцию, обвиняемые желали противопоставить свою личность интересам общества, проявить демонстративное пренебрежение общепринятой культурой поведения, демонстрируя свою вседозволенность, поскольку, нанося рисунки в общественном месте, они понимали, что зрительные изображения будут доступны неопределенному кругу лиц».

Судом Ленинского района г. Бреста 17 ноября 2020 г. вынесен приговор, которым К. признан виновным в надругательстве над Государственным флагом Республики Беларусь, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 370 УК.

«К., который, являясь гражданином Республики Беларусь, обязанным уважительно относиться к символам Республики Беларусь, [...] увидев на фасаде здания [...] государственный флаг Республики Беларусь, публично, в присутствии посторонних лиц, с целью демонстрации иным гражданам своего оскорбительного, кощунственного и пренебрежительного отношения к символам Республики Беларусь, в грубой форме, открыто сорвал Государственный флаг Республики Беларусь, который упал на тротуар, в результате повредил его», сломав флагшток, при этом сам флаг повреждений не получил. Стоимость флагштока составила 18 белорусских рублей. Показания обвиняемого о том, что он не совершал действий, свидетельствующих о надругательстве над флагом, т. к. флаг не топтал и не поджигал, и соответствующую позицию защитника суд не принял во внимание, т. к. «согласно требованиям Закона “О государственных символах Республики Беларусь”, государственный флаг крепится на древке (флагштоке); таким образом, обвиняемый совершил повреждение государственного флага, закрепленного на флагштоке».

Следует учесть, что в законодательстве Республики Беларусь отсутствует легальное определение понятия «надругательство». В кругу ученых-теоретиков бытуют различные подходы относительно того, что именно является надругательством над государственным символом. Буквальное толкование термина («Грубое издевательство, соединенное с оскорблением» — Д. Н. Ушаков. Толковый словарь русского языка; «Оскорбительное, грубое издевательство, кощунство. Н. над святыней» — С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка) исключает возможность квалификации по ст. 370 УК простого снятия флага. А повреждение древка, безусловно, не является повреждением флага.

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ

Международный пакт о гражданских и политических правах

Статья 14

2. Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.

Замечание общего порядка № 32

Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство

30. ...Презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом. Все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства, например, воздерживаясь от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого. В ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в обличи, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками. Средствам массовой информации следует воздерживаться от подачи новостей таким образом, что это подразумевало бы презумпцию невиновности. Кроме того, продолжительность содержания под стражей до суда ни при каких обстоятельствах не должна рассматриваться как указание на виновность и степень виновности.

Государственные СМИ называют фигурантов уголовных дел виновными еще до вынесения приговора по уголовному делу, а порой от должностных лиц озвучивается преждевременная оценка действий обвиняемых и однозначный вывод о виновности до поступления дела в суд.

12 мая 2021, в день начала рассмотрения дела **Павла Северинца** и активистов «Европейской Беларуси», ведущая программы новостей на государственном телеканале «Беларусь 1» назвала обвиняемых «экстремистской группой по организации бел-майда и подготовке госпереворота в Беларуси». Стоит отметить, что из пресс-релиза Генеральной прокуратуры о вынесении приговора фигурантам следует вывод, что действия, предусматривающие ответственность за захват государственной власти, даже не вменялись фигурантам в обвинении.

4 мая 2021 г. по государственному каналу «Беларусь 1» в новостном репортаже обвиняемые **Татьяна Каневская, Юрий Власов, Дмитрий Ивашков и Александр Шабалин** показаны находящимися в металлической клетке. Все четверо фигурантов признаны правозащитным сообществом политзаключенными.

12 мая того же года на государственном телеканале «Беларусь 1» вышел репортаж с судебного заседания по делу о разжигании социальной вражды за сообщения в социальной сети «ВКонтакте» в отношении **Мии Миткевич**, которая находилась в металлической клетке.

Стандарт презумпции невиновности нарушен в отношении политзаключенного **Дениса Урада**. По телеканалу «Беларусь 1» ведущая новостей Екатерина Тихомирова, рассказывая про обстоятельства уголовного дела в отношении политзаключенного, за полтора месяца до вынесения приговора Верховным Судом преждевременно определила судьбу уголовного дела: *«его ждет статья “измена родине” и тюремные застенки»*.

В момент вынесения приговора **Тихону Осипову**, осужденному Мингорсудом к 11 годам лишения свободы за массовые беспорядки, ложное сообщение о совершении преступления в виде угона его транспортного средства и покушение на убийство сотрудника органов внутренних дел, обвиняемый слушал резолютивную часть приговора, будучи закованным в наручники за спиной. Сотрудники конвоя на момент оглашения приговора отобрали у обвиняемого очки, в которых он находился весь период рассмотрения уголовного дела. Аналитики ПЦ «Весна» по результатам мониторинга уголовного дела пришли к однозначному выводу о том, что в уголовном преследовании Тихона Осипова имеется политический мотив со стороны властей.

Одним из самых резонансных случаев политически мотивированного уголовного преследования стала посадка летевшего над территорией Беларуси самолета компании Ryanair, на борту которого находился **Роман Протасевич**. Высокую обеспокоенность у Правозащитного центра «Весна» вызывает язык вражды, которым сопровождалось выступление высших официальных лиц, комментировавших уголовное преследование блогера. Так, 26 мая в ходе выступления Александра Лукашенко перед депутатами Палаты представителей и членами Совета Республики, рассказывая об обстоятельствах задержания Романа Протасевича, он назвал его «экстремистом», после чего сказал: *«Опыт наемника у него великий — подонок, который убивал людей на юго-востоке Украины»*. «Он и его сообщники также собирались устроить бойню и кровавый мятеж», — выразился Лукашенко о Романа Протасевиче. Александр Лукашенко, мотивируя посадку самолета Ryanair и последующее задержание блогера, объяснил это тем, что

«в самолете находился террорист». В ходе этого же мероприятия председатель КГБ Иван Тертель, комментируя ситуацию с задержанием Романа Протасевича, заявил:

«Неоспоримо, что данное лицо в полной мере соответствует определению террориста-боевика-наемника, участника кровавых событий в составе печально известного батальона «Азов», связанного с бесчинствами и гибелью мирного населения на юго-востоке Украины».

26 мая на государственном телеканале ОНТ вышла передача «ОбъективНо» под названием «Что же произошло в самолете Ryanair? / Журналист ли Протасевич? / Санкции Запада против Беларуси». В ходе дискуссии участников программы депутат Палаты Представителей Олег Гайдукевич высказался о Романа Протасевиче, демонстративно умалив презумпцию невиновности в отношении политзаключенного:

«Протасевич, которого назвали якобы журналистом и блогером, а на самом деле это террорист, который воевал в батальоне «Азов», убивая людей».

19 сентября 2020 г., за девять месяцев до начала рассмотрения уголовного дела в отношении **Степана Латыпова** в суде, на телеканале «Беларусь 1» был опубликован сюжет, где ведущая новостей прокомментировала выдвинутое в адрес политзаключенного обвинение: *«Еще один кадр, Степан Латыпов, намеревался использовать ядовитые вещества против милиции».* В этом же ролике сотрудник ГУБОПиК на анонимной основе прокомментировал обвинение в отношении Степана Латыпова:

«Вскрылось то, что главным героем этой нечистой истории является один из координаторов и активных участников массовых беспорядков в городе Минске. Через интернет-мессенджеры, социальные сети и лично он занимался сбором денег на подрывную деятельность по дискредитации органов власти и управления, против сотрудников милиции. Организовывал несанкционированные акции в столице по размещению на фасадах зданий запрещенной символики – муралов. С помощью специальных технических средств зафиксированы сведения о намерениях Степана применить химические препараты первого класса опасности, содержащие яд «Дифосфин», против сотрудников милиции и иных лиц, сведения о которых размещены в одном из деструктивных Telegram-каналов. Степан вынашивал планы обработать отравляющими веществами их земельные участки и дачи и распылить эти вещества вблизи боевых порядков ОМОНа, внутренних войск во время протестных акций. Как он сам упоминал, он хочет, чтобы они изошлись блевотиной».

Мониторинг уголовного дела по обвинению политзаключенного Степана Латыпова показал, что незаконные действия по обращению с опасными химическими веществами ему даже не вменяются в вину. Кроме того, на официальном сайте Следственного комитета за два месяца до начала рассмотрения уголовного дела Степана Латыпова была размещена информация о его причастности к мошенничеству в особо крупном размере.

6 июля 2021 вынесен приговор по уголовному делу в отношении **Виктора Бабарико** и других фигурантов «дела Белгазпромбанка». С начала преследования экс-главы «Белгазпромбанка» должностные лица и государственные СМИ преждевременно давали оценку тем действиям, в которых обвинялся В. Бабарико, заявивший о своих президентских амбициях. 17 февраля, в первый день основного заседания по уголовному делу в отношении топ-менеджеров Белгазпромбанка, за четыре с половиной

месяца до вынесения приговора, Генеральный прокурор Андрей Швед прокомментировал начало процесса:

«Собран достаточно большой массив доказательств, свидетельствующих о том, что это абсолютно коррупционное дело, это чистой воды уголовщина».

Более чем за три месяца до начала рассмотрения уголовного дела в отношении политзаключенного **Сергея Тихановского** на официальном сайте Следственного комитета опубликована статья «Как разжигалась вражда: в СК рассказали подробности по делу С. Тихановского». В материале утверждалось, что С. Тихановский разрабатывал и готовил план по организации уличных беспорядков в Минске во время президентских выборов 2020 г. Как рассказал первый заместитель начальника ГСУ Следственного комитета **Александр Агафонов**, *«обвиняемые около года активно занимались подготовкой и организацией уличных беспорядков в Беларуси».* Представитель СК также утверждал, что *«идеологией организации беспорядков явилось разжигание Тихановским и его соучастниками [...] социальной вражды и розни в стране. Установлено, что Тихановский в YouTube-канале «Страна для жизни» и одноименном Telegram-канале открыто призывал к насилию в отношении представителей власти и правоохранительных органов, своими высказываниями разжигал социальную вражду и рознь в обществе по признакам социальной принадлежности».*

«Однако и это еще не все. Известно, что в мае прошлого года Тихановский воспрепятствовал работе Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов, угрожая Председателю комиссии Лидии Ермошиной, а также публично призывая ворваться в ее дом».

24 июня государственный телеканал «Беларусь 1» опубликовал материал, в котором сопровождал своей оценкой информацию о начале рассмотрения уголовного дела в закрытом режиме над **Сергеем Тихановским, Николаем Статкевичем, Игорем Лосиком, Артемом Саковым, Владимиром Цыгановичем и Дмитрием Поповым:**

«Налицо самый настоящий криминал, однако даже в этой ситуации некоторые пытаются все перевернуть с ног на голову и представить простых уголовников в виде жертв режима, но во всем разберется суд».

21 июля 2021 г. на государственном телеканале «Беларусь 1» опубликован пропагандистский фильм «Страна для жести» о «банде» Тихановского и подготовке террора в Беларуси. На протяжении всего фильма закадровый голос сообщает подробности из прошлого сторонников движения «Страна для жизни», озвученные факты периодически комментирует бывший глава МВД Юрий Караев:

«Уголовники, стремящиеся в политику, это действительно новое явление. Мы-то, наше общество, государство, правоохранители, привыкли, что они тихо сидят как мышь под веником. Еще они тут на людях будут показываться».

После отрезка, где Сергей Тихановский заявляет о своем намерении участвовать в президентской кампании в качестве кандидата в президенты, Юрий Караев, занимающий должность помощника президента по Гродненской области, дает оценку личности и действиям политзаключенного:

«Этот гопник, вот такой отморозок из 90-х, коим является Тихановский, притянул к себе подобных людей, для которых нарушать закон, плевать на правила

общепринятые в обществе или государстве, — это норма. Его развязное поведение, разговорный вот этот стиль такой, он привлекает к себе таких же, и он думал, что он такой весь передовой, напичканный технологиями, смесь уголовного с блогером, как он себя называет. Хотя хулиганского, я смотрю, бакланского, как говорят в зоне, в нем больше всего, оно выпирает со всех углов».

4 августа 2021 г. на телеканале СТВ вышел фильм «Как нагнеталась ситуация в Беларуси перед выборами? Фильм первый. Заговор». Сначала закадровый голос говорит: *«Тихановский собрал вокруг себя подходящих людей: убийцы, воры, фальшивомонетчики, те, кто нутром ненавидит государство».* Затем личность политзаключенного комментирует замминистра МВД, командующий внутренними войсками, бывший начальник прославившегося ведением политического сыска и пытками задержанных ГУБОПиКа Николай Карпенков:

«Тихановский — это быдло, это реальный бандит, это вот по нашим понятиям реальный скот, бандиты во многом благороднее, чем он сам... Абсолютный скот, бандитов таких нету».

13 августа 2021 г. в интервью телеканалу RT Николай Карпенков, комментируя обвинение **Сергея Тихановского**, назвал фигуранта политически мотивированного уголовного дела *«взбесившимся быком, бандитом, [...] реальным скотом, быдлом».*

В этой связи стоит напомнить, что рассмотрение дела С. Тихановского и других длилось с 24 июля по 14 декабря 2021 г. и проходило в Гомеле на территории следственного изолятора в закрытом заседании; адвокаты-защитники обвиняемых не могли высказываться о любых обстоятельствах дела под угрозой уголовного преследования.

17 августа 2021 г. в государственных СМИ появилась информация о возбуждении уголовного дела в отношении **Божены Желудь**. В тексте сообщалось о причастности девушки к призывам к массовым беспорядкам, сопровождающимся насилием над личностью и вооруженным сопротивлением представителям власти, которые государственные журналисты расценили как противоправные действия. Данная формулировка противоречит стандартам презумпции невиновности, так как действиям Божены Желудь дана преждевременная оценка еще до предварительного расследования.

5 июля 2021 г. Генеральная прокуратура до начала предварительного расследования выпустила пресс-релиз об уголовном преследовании **Анжелики Агурбаш**. В тексте сообщения изложены данные о причастности популярной представительницы шоу-бизнеса, резко осудившей насилие в августе 2020 года, к нескольким фактам противоправной деятельности, в частности, к оскорблению А. Лукашенко и разжиганию социальной вражды по профессиональному признаку.

25 августа 2021 г. Гродненский облсуд вынес приговор жителю Сморгони — политзаключенному **Александру Нагелло** — за разжигание вражды. 5 июня пресс-служба МВД сообщила о задержании данного гражданина, сопроводив вменяемые ему действия преждевременной оценкой:

«С декабря прошлого года в экстремистском Telegram-канале мужчина оскорблял и призывал к физической расправе над сотрудниками правоохранительных органов».

14 сентября 2021 г. на государственном телеканале «Беларусь 1» вышла программа «Это другое» — «Правозащитный центр «Весна»: финансовые махинации Беляцкого». Ведущая программы Ксения Лебедева в конце сюжета навязывает зрителю оценку деятельности председателя организации **Алеся Беляцкого**:

«...господин Беляцкий, который эффективно «распиливает» полученные иностранные деньги, для них — политический заключенный. Хотя, как показывает даже наше журналистское расследование, просто жулик, но это другое».

Государственная пропаганда освоила и активно развивает новый формат информационного сопровождения репрессий — через созданные анонимные информационные ресурсы, в т. ч. Telegram-каналы, которые напрямую не признают своей принадлежности к властным или правоохранительным структурам, но активно используют оригинальную информацию, фото- и видеоматериалы, которые создаются сотрудниками ОВД и КГБ.

Отдельным жанром публикаций на этих ресурсах стали видеоролики с записью признаний задержанных в совершении преступлений, которые, как правило, заканчиваются «раскаянием» и обещанием не участвовать в протестах, отказаться от подписок на Telegram-каналы, не комментировать общественно-политические новости в соцсетях и т.п. Зачастую эти люди выглядят избитыми. Обвиняемые в судебных заседаниях рассказывали, что эти видео снимаются под угрозой применения или с применением пыток.

В материалах официального Telegram-канала МВД также нередко встречаются откровенно агрессивные, запугивающие утверждения о виновности фигурантов постов и сюжетов о задержаниях:

«МВД Беларуси

#МВД_ОФИЦИАЛЬНО

Анализ оперативной обстановки в республике свидетельствует, что в настоящее время мы фактически находимся в состоянии информационной войны. [...]

В ночь с 1 на 2 марта в Столбцах задержаны местные жители, муж с женой, которые на железнодорожных путях совершили поджег бревен с целью воспрепятствования движению поездов. Оба были в состоянии алкогольного опьянения. Мужчина все снимал на мобильный телефон с соответствующим комментарием, где открыто выражал свои террористические намерения. Ему грозит до 20 лет лишения свободы. [...]

!!! Предупреждаем всех, кто даже подумает совершить любые противоправные действия на Белорусской железной дороге: все они будут квалифицированы как акт терроризма и реакция будет максимально жесткой. С террористами не договариваются, их уничтожают».

В некоторых публикациях официальных ресурсов МВД называются имена и/или демонстрируются лица подозреваемых и обвиняемых (например, показаны лица подозреваемых в повреждении железнодорожной инфраструктуры после их задержания). В целом, в публикациях МВД или предоставленной МВД информации на других ресурсах личность фигурантов часто можно идентифицировать до окончательного признания их виновными судом.

ПРАВО ПОДГОТОВИТЬСЯ К СУДУ

Международный пакт о гражданских и политических правах

Статья 14

3. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником.

Замечание общего порядка № 32

Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство

33. «Достаточные возможности» должны включать доступ к документам и другим доказательствам; такой доступ должен быть обеспечен ко всем материалам, которые обвинение планирует предъявить на суде против обвиняемого, или оправдывающим обвиняемого. Следует понимать, что оправдывающие материалы включают не только материалы, устанавливающие невиновность, то также и другие доказательства, которые могли бы помочь защите (например, указания на то, что признание вины не было добровольным). В тех случаях, когда утверждается, что доказательства были получены в нарушение статьи 7 Пакта, должна представляться информация об обстоятельствах, в которых было получено такое доказательство, с тем чтобы можно было оценить состоятельность утверждения.

По мнению юристов и экспертов ПЦ «Весна», в нынешних условиях более актуальна проблема возможностей для подготовки защиты, в то время как в большей части случаев срок, предоставляемый для подготовки защиты по уголовному делу, достаточен, а часто затягивается по инициативе следствия или суда.

Обвиняемые крайне редко упоминают в суде о проблемах с подготовкой к судебному разбирательству, что, скорее всего, связано с низким уровнем ожиданий от правосудия и возможностей защиты.

Объективные возможности по подготовке защиты невысоки: все материалы следствия предъявляются для ознакомления обвиняемым только по окончании расследования, за исключением заключений эксперта, которые предъявляются участникам уголовного процесса до окончания расследования. Копирование материалов дела, как правило, запрещается следователем.

В отсутствие в Беларуси независимой экспертизы по многим отраслям науки, а также в отсутствие в некоторых случаях доступа к испытуемым для независимых экспертов лишают обвиняемых возможности получить и представить суду альтернативное заключение по дискуссионным случаям.

Защита — как обвиняемый, так и его защитник, адвокат — лишена свободного доступа к источникам доказательств, доступных следователям и прокурорам: медицинской, банковской, биллинговой, регистрационной и другой информации и документам.

Защита не обладает равными со следствием полномочиями по вызову и допросу свидетелей.

И, наконец, регулярное нарушение права на конфиденциальное общение обвиняемого с защитником — как путем ограничения доступа защитника к обвиняемому, так и путем нарушения конфиденциальности — также затрудняет полноценную подготовку к защите.

Все это существенно затрудняет защиту и ставит обвинение и защиту в неравное положение.

Поступали сведения о несвоевременном и неполном ознакомлении обвиняемых с материалами дел: **Сергей Троцюк**, который обвинялся по ч. 2 ст. 293 УК по делу о брестских беспорядках, окончательно с материалами дела ознакомился только на суде — в СИЗО ему не предоставили такой возможности.

ПРАВО НА ЗАЩИТУ

Международный пакт о гражданских и политических правах

Статья 14

3. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником.

Замечание общего порядка № 32

Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство

24. Право сношения с защитником требует, чтобы обвиняемому был предоставлен скорый доступ к защитнику. Защитнику должна быть предоставлена возможность встретиться со своим клиентом без свидетелей и общаться с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения. Кроме того, адвокаты должны иметь возможность консультировать и представлять лиц, обвиняемых в уголовном преступлении, в соответствии с общепризнанными принципами профессиональной этики без каких бы то ни было ограничений, воздействия, давления или неправомерного вмешательства с какой бы то ни было стороны.

Соблюдение права на защиту неразрывно связано с положением дел в адвокатуре, призванной на профессиональной основе обеспечивать защиту прав, свобод и интересов граждан. Адвокатура должна действовать на основе принципов верховенства права, законности, независимости, самоуправления, корпоративности (по закону Беларуси, на основе принципов: обеспечения гарантированного Конституцией Республики Беларусь права на юридическую помощь; законности; доступности юридической помощи; независимости адвокатов при осуществлении своей профессиональной деятельности; адвокатской тайны; использования всех не запрещенных законодательством средств и способов защиты прав, свобод и интересов клиента; обеспечения качества юридической помощи; недопустимости вмешательства в профессиональную деятельность адвокатов со стороны органов, ведущих уголовный процесс, других государственных

органов, иных организаций и должностных лиц; соблюдения Правил профессиональной этики адвоката; самоуправления и самофинансирования; соответствия оплаты юридической помощи ее объему).

Принцип независимости адвокатуры — это важная гарантия защиты прав и свобод как граждан, так и самих адвокатов и адвокатских объединений; независимость адвоката — это свобода от любого внешнего воздействия, давления или вмешательства в его деятельность, в том числе связанную с осуществлением защиты по уголовным делам.

Принципы верховенства права и независимости адвокатуры не признаются в Беларуси ни на законодательном уровне, ни в практической деятельности. Адвокатура отказалась от роли института, отстаивающего указанные принципы, а органы адвокатского самоуправления наряду с созданной Министерством юстиции Квалификационной комиссией по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь стали эффективными инструментами репрессий в отношении адвокатов, открыто и добросовестно реализующих свои гражданские и профессиональные права.

В процессе мониторинга к правозащитникам регулярно поступали сведения о том, что обвиняемым и их защитникам регулярно чинились препятствия в общении наедине; обстановка в местах, предназначенных для свиданий обвиняемых и защитников, затрудняла продуктивное общение и работу с документами. В конце апреля 2021 произошел вопиющий случай: на телеканале ОНТ в фильме «Убить президента» был показан фрагмент общения Сергея Тихановского со своим адвокатом, где политзаключенный высказался о младшем сыне Лукашенко — Коле. Должной реакции на жалобы адвоката не последовало, а догадки о том, что общение обвиняемых и защитников в СИЗО не являются конфиденциальными, таким образом неожиданно подтвердились. Сам факт прослушивания беседы с адвокатом, тем более предание ее огласке, нарушает право на конфиденциальное общение с адвокатом, а фактически — право на защиту обвиняемого, которое не может быть ограничено ни при каких условиях.

Национальный проект «Право на защиту» связывает лишение возможности продолжать практику 49 адвокатов с событиями августа 2020 года и последующего периода. Один адвокат (**Максим Знак**) осужден к лишению свободы; его преследование было связано в том числе с осуществлением им функций защиты и представительства клиента — Виктора Бабарико.

С апреля 2021 года ряд адвокатов были исключены из коллегии и лишены лицензий:

- **Андрей Мочалов**, исключен из коллегии адвокатов. Основанием стал комментарий, который он дал СМИ по делу его подзащитной Ольги Золотарь, заявившей о применении пыток; дисциплинарная комиссия Минской городской коллегии адвокатов сочла комментарий адвоката об этом нарушении профессиональной этики. Андрей Мочалов в 2020 и 2021 году защищал в судах журналистов независимых медиа, активистов, политзаключенных;
- **Дмитрий Лаевский**, исключен из коллегии адвокатов; дисциплинарная комиссия Минской городской коллегии адвокатов приняла соответствующее решение в связи с выступлением адвоката в прениях в уголовном деле по обвинению Виктора Бабарико (защита В. Бабарико, в том числе, основывалась на утверждении о невиновности других лиц, проходящих по тому же делу). Такая оценка действий иных лиц, по мнению дисциплинарной комиссии, являлась недопустимой и нарушала Правила профессиональной этики. Дмитрий Лаевский являлся адвокатом Виктора Бабарико, Максима Знака, активно критиковал изменения в законодательство об адвокатуре 2021 года;

- 20 октября 2021 г. приказом министра юстиции возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Виктора Бабарико и Максима Знака **Евгения Пыльченко**. Этим же приказом Е. Пыльченко с этого дня отстранен от осуществления адвокатской деятельности. 28 октября 2021 на заседании дисциплинарной комиссии Минской городской коллегии адвокатов принято решение о его исключении из коллегии за «систематические нарушения закона об адвокатуре»;
- **Наталья Мацкевич** была исключена из коллегии адвокатов по надуманным основаниям — «за систематическое нарушение требований и условий адвокатской деятельности». Н. Мацкевич — адвокат с безупречной репутацией, известна своим высоким профессионализмом, защищала В. Бабарико, С. Тихановского и ряд других известных политиков, активистов и правозащитников;
- **Алексей Кероль**, адвокат специализированной юридической консультации г. Минска по вопросам гражданского и экономического права, 4 ноября 2021 г. был исключен из Минской городской коллегии адвокатов за совершение дисциплинарного проступка, выразившегося в нарушении требований законодательства об административных правонарушениях, не совместимого со званием адвоката: он был привлечен к административной ответственности по ст. 24.23 Кодекса об административных правонарушениях (за нарушение порядка проведения массовых мероприятий);
- В феврале 2022 года исключили из Гродненской коллегии адвокатов адвоката **Юлию Юргилевич**. Она защищала политзаключенных художника Алеся Пушкина, студента Артема Боярского, музыканта Игоря Банцера, сына священника Андрея Авсиевича. Поводом для рассмотрения вопроса стало обращение заместителя прокурора Гродненской области Андрея Скурата.
- Кроме того, несколько адвокатов не были аттестованы и в связи с этим исключены из коллегии либо лишены лицензий. В частности, адвокат **Алексей Нестеренко** был задержан вместе с пресс-секретарем телекоммуникационной компании А1 Николаем Бределевым. При задержании адвокат был сильно избит. Лишен лицензии 24 февраля 2022 г. Квалификационной комиссией по вопросам адвокатской деятельности при Минюсте.

Принятые в 2021 году изменения в порядок осуществления адвокатской деятельности (Закон от 27 мая 2021 г. № 113-З «Об изменении законов по вопросам адвокатской деятельности» и Указ Президента от 27 мая 2021 г. №200 «Об организации адвокатской деятельности») существенно урезал самостоятельность органов адвокатского самоуправления, ликвидировал иные формы осуществления деятельности, кроме как в составе юридических консультаций, расширил полномочия Министерства юстиции в отношении влияния на адвокатуру и адвокатов.

Эти меры привели к тотальному дефициту возможности получения независимой профессиональной юридической помощи. Особенно угрожающе выглядит положение фигурантов политически мотивированных уголовных дел, которые в любой момент могут лишиться возможности получать квалифицированную юридическую помощь как в результате лишения лицензии их защитника, так и вследствие опасения адвокатов принимать на себя защиту таких лиц и активно осуществлять ее.

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ

Международный пакт о гражданских и политических правах

Статья 14

4. В отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию.

Замечание общего порядка № 32

Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство

42. В пункте 4 статьи 14 предусматривается, что в отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию. Несовершеннолетние лица должны пользоваться по меньшей мере теми же гарантиями и защитой, которые предоставляются взрослым в соответствии со статьей 14 Пакта. Наряду с этим несовершеннолетние нуждаются в специальной защите. ..

43. Государства должны принимать меры по созданию надлежащей системы уголовного правосудия для несовершеннолетних лиц, с тем чтобы обеспечить, чтобы с несовершеннолетними обращались так, как это соответствует их возрасту. Важно установить минимальный возраст, до достижения которого дети и несовершеннолетние лица не привлекаются к суду за уголовные преступления. Данный возраст должен учитывать их физическую и психологическую незрелость.

44. Во всех соответствующих случаях, в частности, когда необходимо способствовать перевоспитанию несовершеннолетних лиц, предположительно совершивших деяния, запрещенные по уголовному праву, следует применять иные меры, помимо уголовного разбирательства, такие, как посредничество между виновным и потерпевшим, собеседования с участием членов семьи нарушителя, использование консультативных услуг или общинных служб или образовательных программ при условии, что они отвечают требованиям настоящего Пакта и других соответствующих правозащитных стандартов.

Беларусь не приняла на себя обязательств по процедуре рассмотрения индивидуальных жалоб по Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка.

Также государством не выполнена рекомендация⁵ Комитета по правам ребенка «создать комплексную систему правосудия в отношении детей со специализированными судами, процедурами и подготовленными судьями, адвокатами и сотрудниками правоохранительных органов».

Комитет по правам ребенка ООН также призвал Беларусь:

а) обеспечивать в законодательном порядке и на практике предоставление независимой и качественной юридической помощи детям, обвиняемым или признанным виновными в нарушении уголовного права, с самого начала расследования;

с) применять единый минимальный возраст уголовной ответственности для всех правонарушений, а также не допускать обращения с детьми моложе этого возраста как с правонарушителями и ни при каких обстоятельствах – их помещения в закрытые учреждения;

е) поощрять применение в отношении детей, обвиняемых в совершении уголовных преступлений, внесудебных мер, таких как замена уголовной ответственности другим видом воздействия, посредничество и консультирование, и, в приоритетном порядке, использование мер наказания, не связанных с лишением свободы, таких как условное освобождение и общественные работы;

ф) обеспечить, чтобы лишение свободы применялось лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого срока и чтобы применение этой меры регулярно пересматривалось на предмет ее отмены.

Лишенный свободы на срок 5 лет по обвинению в приготовлении к массовым беспорядкам и незаконным действиям в отношении предметов, поражающие свойства которых основаны на действиях горючих веществ, признанный правозащитным сообществом политзаключенным 16-летний **Никита Золотарев** вновь был осужден по ст. 364 УК («Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел») за то, что он якобы напал на сотрудника СИЗО и угрожал родным другой сотрудницы.

Накануне того самого дня, когда имел место инцидент, в камере Никиты произошла поломка сантехнического оборудования. Парня вывели из помещения, он всю ночь провел в кабинете у психолога.

«Утром меня хотели вернуть в камеру, но я узнал, что там не убрано. Я отказался возвращаться в грязную камеру. В ответ услышал: «Если ты не пойдешь своим ходом, то мы тебя занесем». Потом мне начали заламывать руку, мне стало очень больно. Я пытался освободиться, и в суматохе так получилось, что сделал подножку одному из сотрудников», – рассказал Никита.

⁵ Комитет по правам ребенка. Заключительные замечания по объединенным пятому и шестому периодическим докладам Беларуси

Подросток утверждает, что никаких ударов сотруднику он не наносил, за одежду и части тела не хватал: *«Я задел только маску»*.

Один из потерпевших заявил, что причиной конфликтной ситуации стал отказ Никиты Золотарева вернуться в неубранную камеру.

«Камеры в СИЗО убирают те, кто в них содержится. Специального персонала для уборки камер в нашем учреждении нет. Так что требования Никиты были незаконными», — сказал потерпевший.

Он также сообщил, что выполнял устный приказ начальника учреждения, когда выдворял Никиту из кабинета в камеру с применением силы. По приказу начальника он использовал и спецсредства — наручники.

«Золотарев хватал меня за волосы, за ухо, сорвал маску, — говорил потерпевший. — Лежа на полу, он выкрикивал угрозы в адрес сотрудников СИЗО, непрерывно матерился».

Потерпевшая сотрудница СИЗО выдвинула свою версию произошедшего 20–21 марта. По ее мнению, Никиту вывело из себя то, что в тот день он не получил передачу, которую он ждал. По словам сотрудницы, он в ярости фактически разгромил камеру, залил пол водой. В кабинете психолога Никита, по мнению потерпевшей, демонстрировал признаки истерического поведения. Его осмотрел специалист-психиатр и ничего патологического не обнаружил. Когда Никиту насильно выдворяли из кабинета психолога, он высказал угрозы в адрес потерпевшей и ее семьи: *«Выйду — спалю!»*. По утверждению Никиты Золотарева, никаких планов мести в отношении сотрудницы СИЗО он не вынашивал, все сказанное объяснялось состоянием, в котором он тогда находился: подросток страдает эпилепсией, нерегулярно получал лекарства, содержался в одиночной камере и беспокоился за свою жизнь.

Путем частичного сложения ранее присужденного срока наказания (5 лет колонии) с новым, с учетом зачета срока содержания под стражей общей оставшийся срок наказания для Никиты составил 4 года и 6 месяцев лишения свободы в воспитательной колонии.

Напоминаем, что дети (люди до 18 лет) рассматриваются криминологической наукой как специфический субъект преступлений, которому свойственны черты, существенно смягчающие его ответственность: *«для несовершеннолетних характерен свернутый механизм преступного поведения (без обдумывания решения, перебора вариантов достижения цели), так как они в силу своих возрастных особенностей не могут принимать до конца взвешенные решения и прогнозировать последствия преступного деяния. [...] Принятие решения происходит мгновенно либо под влиянием ситуации или соучастников, а часто и взрослых лиц. Ввиду отсутствия внутреннего усвоения подростком внешних регуляторов поведения (мораль, закон) последние в данном случае не срабатывают. Искажено само понимание дозволенного и недозволенного поведения»⁶.*

Таким образом, эксперты уверены в том, что недопустимо рассматривать уголовные дела по тем же процедурам в одинаковых условиях, что и в отношении взрослых; тем более недопустимо назначение несовершеннолетним суровых наказаний за впервые

⁶ Долгова, А.И. Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2005, с.792

совершенные деяния, особенно когда они не повлекли тяжких последствий.

Максим Ш. 19 июля 2021 г. был обвинен в участии в массовых беспорядках (в 16-летнем возрасте), взят под стражу и осужден к 3 годам лишения свободы в воспитательной колонии по ч. 2 ст. 293 УК.

14 января 2022 г. **Максим К.** осужден к 1 году и 6 месяцам воспитательной колонии по двум статьям Уголовного кодекса: по ч. 1 ст. 342 («Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них») и по ст. 364 («Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел»). 18-летнему **Никите С.** по этому же делу назначено наказание в виде 1 года и 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии. Оба обвиняемые были несовершеннолетними в момент совершения вменяемых им действий. Дело было возбуждено за участие в акции протеста в Мозыре в августе 2020 года.

Давид З., которому на момент задержания было 17 лет, осужден за участие в массовых беспорядках в Бресте. 12 июля 2021 г. в суде Ленинского района Бреста его приговорили к 3 годам исправительной колонии.

Иван П. и Максим И. — фигуранты уголовного дела о массовых беспорядках в Бресте 10 августа 2020 года, возбужденного после акций протеста в городе после президентских выборов. Им было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 293 Уголовного кодекса. 12 июля 2021 г. в суде Ленинского района Бреста обоим обвиняемым приговорили к трем годам воспитательной колонии и взяли под стражу в зале суда.

Александр В. и Эдуард К. 21 мая 2021 осуждены на три года воспитательной колонии за участие в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 293 Уголовного кодекса). На момент задержания и вынесения приговора оба были несовершеннолетними.

Даниил К. осужден 28 июня 2021 г. на 1 год и 3 месяца воспитательной колонии по обвинению в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок: в ночь с 9 на 10 августа 2020 г. Даниил вместе с отцом участвовали в мирном собрании в центре г. Жлобина.

Во всех изложенных случаях суды не воспользовались предоставленной УК возможностью назначить иные меры уголовной ответственности — осуждение с отсрочкой исполнения наказания или с условным неприменением наказания (ст. 77, 78 УК).

ПРАВО НА ОБЖАЛОВАНИЕ (ПЕРЕСМОТР) ПРИГОВОРА

Международный пакт о гражданских и политических правах

Статья 14

5. Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

Замечание общего порядка № 32

Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство

49. Право на пересмотр осуждения может быть эффективно осуществлено, только если осужденное лицо получает доступ к должным образом мотивированному, составленному в письменной форме приговору суда и, по меньшей мере, в суде первой апелляционной инстанции в тех случаях, когда внутреннее право предусматривает несколько апелляционных инстанций, также и к другим документам, таким, как протоколы судебных заседаний, необходимых для эффективного осуществления права на обжалование.

Уголовные дела, рассмотренные по первой инстанции Верховным Судом, не подлежат пересмотру в апелляционном порядке в соответствии в УПК. На это существенное нарушение прав обвиняемых неоднократно указывали международные⁷ и договорные⁸ органы.

Верховным Судом вынесен приговор в отношении **В. Бабарико** и др., которым претендент на пост президента осужден к лишению свободы сроком на 14 лет. По существующему законодательству он лишен права на пересмотр приговора и направлен в исправительное учреждение. Надзорное обжалование, процедура которого предусматривает обращение к должностным лицам суда и прокуратуры с требованием

⁷ Комитет по правам человека. Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Беларуси п. 27

⁸ Сообщение № 2120/2011. Сообщения КПЧ по обращению Л. Ковалевой и Т. Козяр, п. 11.6

принести протест на приговор, вынесенный с нарушением закона, не признается эффективной заменой возможности апелляционного пересмотра, так как возможность пересмотра зависит от усмотрения указанных должностных лиц.

Кроме того, правозащитники критикуют процессуальную возможность и практику рассмотрения судами уголовных дел в апелляционном производстве без участия обвиняемого, что существенно ограничивает их права.

Также эксперты отмечают недопустимость ограничения обвиняемых и осужденных в доступе к материалам уголовного дела, особенно — к текстам приговоров и протоколам судебного заседания, других процессуальных решений. В частности, ответы на жалобы в порядке надзора осужденным лишь объявляются, а сами эти документы хранятся в личных делах осужденных, что затрудняет дальнейшее обжалование приговора.

Существенным препятствием к обжалованию приговоров в части разрешения гражданского иска является необходимость предварительной уплаты обвиняемым, осужденным или его защитником государственной пошлины в размере 4% от обжалуемой суммы.

РАЗДЕЛ 2. УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ – ИНСТРУМЕНТ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

ПОНЯТИЕ «ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЙ»

На момент составления отчета в Беларуси насчитывалось более 1130 политзаключенных, признанных правозащитным сообществом. В основу вывода о признании тех или иных фигурантов политически мотивированных уголовных дел политзаключенными кладется наблюдение за судебными заседаниями, анализ информации из открытых источников, процессуальных и иных документов. Коалиция правозащитных организаций Беларуси принимает соответствующие заявления на основании [Руководства по определению понятия «политический заключенный»](#).

При этом под «лишением свободы» понимается содержание лица в любом месте, если лицо не может его покинуть в силу любого вида принуждения, применяемого должностным лицом государства или с ведома и попустительства должностного лица или органа государства, или в силу подчинения решению судебного, административного или иного органа или должностного лица государства. Таким образом, не только как таковое наказание в виде лишения свободы в исправительных и воспитательных колониях и тюрьмах, заключение под стражу в ИВС и СИЗО, но и ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, домашний арест и помещение в специальные учебные и лечебные учреждения закрытого типа расцениваются в качестве лишения свободы.

Под **политическими мотивами** понимаются реальные основания неприемлемых в демократическом обществе действий или бездействия правоохранительных и судебных органов, иных субъектов властных полномочий, направленных на достижение хотя бы одной из следующих целей:

- a) упрочение либо удержание власти субъектами властных полномочий;
- b) недобровольное прекращение или изменение характера чьей-либо публичной деятельности.

Политический заключенный – лицо, лишенное свободы, если имеет место хотя бы один из следующих факторов:

- a) лишение свободы было применено исключительно из-за его политических, религиозных или иных убеждений, а также в связи с ненасильственным осуществлением свободы мысли, совести и религии, свободы выражения мнений и информации, свободы мирных собраний и ассоциаций, иных прав и свобод, гарантированных Пактом или Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод;
- b) лишение свободы было применено исключительно из-за ненасильственной деятельности, направленной на защиту прав человека и основных свобод;
- c) лишение свободы было применено исключительно по признаку пола, расы, цве-

та кожи, языка, религии, национального, этнического, социального или родового происхождения, рождения, гражданства, сексуальной ориентации и гендерной идентичности, имущественного положения или иным признакам либо исходя из наличия устойчивой связи с сообществами, объединенными такими признаками.

Для данной категории политических заключенных правозащитники требуют немедленного и безусловного освобождения и полной реабилитации с возмещением нанесенного вреда.

Политическим заключенным также является лицо, лишенное свободы, если при наличии политических мотивов его преследования имеет место хотя бы один из следующих факторов:

a) лишение свободы было применено в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, иных прав и свобод, гарантированных Пактом или Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод;

b) лишение свободы было основано на фальсификации доказательств вменяемого правонарушителя либо при отсутствии события или состава правонарушения, либо его совершении иным лицом;

c) продолжительность или условия лишения свободы явно непропорциональны (неадекватны) правонарушению, в котором лицо подозревается, обвиняется либо было признано виновным;

d) лицо лишено свободы избирательно по сравнению с другими лицами.

Для данной группы политических заключенных правозащитники требуют незамедлительного пересмотра принятых в их отношении мер и судебных решений при соблюдении права на справедливое судебное разбирательство и устранении факторов a-d.

Важное обстоятельство: даже при наличии перечисленных факторов, политическим заключенным не признается лицо, которое:

a) совершило насильственное правонарушение против личности за исключением случаев необходимой обороны или крайней необходимости;

b) совершило преступление против личности или имущества на почве ненависти либо призывало к насильственным действиям по национальному, этническому, расовому, религиозному или другим признакам.

ПРОИЗВОЛЬНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Отдельной категорией граждан, в отношении которой осуществлялись репрессии в период глубокого кризиса прав человека 2020–2022 гг., стали правозащитники. Преследование в отношении правозащитников началось фактически сразу после президентских выборов в сентябре 2020 года и по мере дальнейшего ухудшения внутривластной ситуации в стране приобрели систематический характер.

Первыми жертвами преследования стали координаторка волонтерской службы ПЦ «Весна» Марфа (Мария) Рабкова (задержана 17 сентября 2020 г.) и волонтер организации **Андрей Чепюк** (задержан 2 октября 2020 г.), чье дело до сих пор не начинало рассматриваться в суде.

Позднее, 18 января 2021 г., по обвинению в «финансировании групповых действий, нарушающих общественный порядок», были взяты под стражу члены ПЦ «Весна» **Леонид Судаленко** и **Татьяна Ласица**. Л. Судаленко обвинили в организации и финансировании групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок. По мнению обвинения, данную деятельность он осуществлял путем оплаты штрафов лицам, привлеченным к административной ответственности за участие в несанкционированных массовых мероприятиях. Задержанную помощницу Л. Судаленко, Марию Тарасенко, освободили и отобрали у нее подписку о невыезде.

Суд над гомельскими правозащитниками проходил с 3 сентября по 3 ноября 2021 г. в закрытом режиме. Судья Сергей Соловский приговорил Леонида к 3 годам лишения свободы, а Татьяну – к 2,5 годам лишения свободы. **Мария Тарасенко** смогла выехать из страны, дело против нее было выделено в отдельное производство.

Массированные атаки на членов ПЦ «Весна» были проведены 16 февраля и 14 июля. В результате налетов силовиков по всей стране суммарно было задержано более 30 активистов организации, включая их родных и бывших членов, проведено более 50 обысков. После этого под стражей в статусе обвиняемых остались **Алесь Беяцкий**, **Валентин Стефанович** и **Владимир Лабкович**. Еще как минимум семь человек находятся в статусе подозреваемых по уголовному делу против ПЦ «Весна».

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ

Уголовное преследование граждан в связи с реализацией ими политических прав, включая право на участие в управлении страной путем участия в выборах, началось фактически сразу после начала президентской избирательной кампании в мае 2020 года.

Первыми жертвами политического преследования стали лица, заявившие о своих намерениях участвовать в выборах в качестве кандидатов в президенты (С. Тихановский), а также блогеры (С. Петрухин, А. Кабанов, Д. Козлов и др.), известные деятели оппозиции (П. Северинец, Н. Статкевич).

Позже, с дальнейшим ходом избирательной кампании, репрессиям подверглись члены инициативных групп по выдвижению кандидатов в президенты и сами выдвигаемые (В. Бабарико и члены его инициативной группы).

Отдельную группу уголовных дел, связанных с осуществлением публичной политической деятельности, составляют уголовные дела, возбужденные в связи с созданием Координационного совета, в который вошли представители команд кандидатов, принимавших участие в выборах, а также представители широких кругов гражданского общества страны.

В рассматриваемый в докладе период была рассмотрена в суде большая часть уголовных дел в отношении знаковых среди политиков и активистов фигур. Так:

с 12 по 25 мая 2021 в Могилевском областном суде в закрытом заседании под председательством судьи Ирины Ланчевой рассмотрено уголовное дело в отношении семи политзаключенных: сопредседателя оргкомитета БХД **Павла Северинца**, блогера **Дмитрия Козлова**, общественной активистки **Ирины Счастной**, активистов «Европейской Беларуси» **Евгения Афонагеля**, **Павла Юхневича**, **Максима Винярского** и **Андрея Войнича**. Было известно, что их обвиняли по нескольким частям ст. 293 УК.

В результате по ч. 1 ст. 13 и ч. 2 ст. 293 УК, а Афонагеля и Войнича — еще по ч. 3 ст. 293 УК осудили: П. Северинца, Е. Афонагеля и А. Войнича к 7 годам исправительной колонии, П. Юхневича, Д. Козлова и М. Винярского — к 5 годам, И. Счастную — к 4 годам исправительной колонии.

6 июля 2021 г. в Верховном Суде под председательством Игоря Любовицкого вынесен приговор по «делу Белгазпромбанка», фигурантом которого является политзаключенный экс-банкир, претендент на пост президента Беларуси **Виктора Бабарико**. Он был признан виновным в получении взятки в особо крупном размере (ч. 3 ст. 430 УК) и в легализации средств, полученных преступным путем (ч. 2 ст. 235 УК), ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 14 лет в исправительной колонии. Кроме этого, политзаключенного наказали штрафом в размере 145 тысяч рублей (пять тысяч базовых величин), а также он должен будет выплатить больше 46 миллионов рублей, чтобы погасить якобы причиненный им ущерб. Также Виктора лишили права занимать руководящие должности на некоторое время. Виктор Бабарико вину не признал.

С 24 июля по 14 декабря 2021 в Гомеле на территории следственного изолятора в закрытом заседании под председательством судьи Гомельского областного суда Николая Бакунова, а позже — судьи Николая Доли рассмотрено уголовное дело по обвинению известного политика **Николая Статкевича**, блогера и руководителя инициативной группы Светланы Тихановской на прошедших президентских выборах **Сергея Тихановского**, членов команды его блога «Страна для жизни» **Артема Сакова** и **Дмитрия Попова**, блогеров **Игоря Лосика** и **Владимира Цыгановича**. С. Тихановскому, А. Сакову, Д. Попову предъявили обвинения по четырем статьям УК: ч. 1 ст. 293 («Организация массовых беспорядков»); ч. 3 ст. 130 («Разжигание социальной вражды»); ч. 2 ст. 191 («Воспрепятствование работе ЦИК»); ч. 1 ст. 342 («Организация действий, грубо нарушающих общественный порядок»). И. Лосику и В. Цыгановичу выдвинули обвинения по ч. 1 ст. 293 УК («Организация массовых беспорядков»); ч. 3 ст. 130 УК («Разжигание социальной вражды»).

По приговору назначены наказания: С. Тихановскому — 18 лет лишения свободы, Н. Статкевичу — 14 лет лишения свободы, И. Лосику — 15 лет лишения, Д. Попову — 16 лет лишения свободы, А. Сакову — 16 лет лишения свободы, В. Цыгановичу — 15 лет лишения свободы.

С 4 августа по 6 сентября 2021 г. в Минском областном суде под председательством судьи Сергея Епихова в закрытом судебном заседании рассмотрено уголовное дело по обвинению **Марии Колесниковой** и **Максима Знака**. Представителей команды Виктора Бабарико, членов президиума Координационного совета по урегулированию политического кризиса в Беларуси обвиняли по ч. 3 ст. 361 («Призывы к действиям, направленным против национальной безопасности»), ч. 1 ст. 357 («Заговор с целью захвата государственной власти неконституционным путем») и ч. 1 ст. 361–1 УК («Создание экстремистского формирования и руководство им»). Приговор — соответственно 11 и 10 лет лишения свободы в исправительной колонии.

Следует отметить, что квалификация действий многих обвиняемых была основана на констатации факта массовых беспорядков в августе 2020 года. Правозащитники же неоднократно высказывали несогласие с правовой квалификацией произошедших массовых выступлений граждан в августе 2020 года как массовых беспорядков. В частности, отмечалось, что демонстрантами не осуществлялись действия, которые охватываются диспозицией ст. 293 УК, и, соответственно, не могут квалифицироваться как массовые беспорядки. Участники протестов не осуществляли поджогов, погромов, не уничтожали имущество и не оказывали вооруженного сопротивления правоохранительным органам. Отдельные случаи насильственных действий в отношении сотрудников милиции со стороны демонстрантов требуют отдельной правовой квалификации, с учетом контекста и обстоятельств применения насилия, в том числе в контексте самозащиты от заведомо непропорциональных действий сотрудников милиции.

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ УЧАСТНИКОВ МИРНЫХ СОБРАНИЙ

По данным Верховного Суда, с августа 2020 и по начало февраля 2022 года из 1832 человек, осужденных за преступления, так или иначе связанные с протестными акциями, 168 осуждены по ст. 293 УК за организацию либо участие в массовых беспорядках, 396 — по ст. 342 за групповые действия, нарушающие общественный порядок.

Законом от 26 мая 2021 г. № 112-3 «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности», кодекс дополнен ст. 342-2 («Неоднократное нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий»), по которой нарушение установленного порядка организации или проведения собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации, пикетирования, иного массового мероприятия, в том числе публичные призывы к организации или проведению собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации, пикетирования, иного массового мероприятия с нарушением установленного порядка их организации или проведения (нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий), если это деяние совершено неоднократно, наказывается арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок. Новшество вступило в силу 18 июня 2021 г. В соответствии с примечанием, для целей ст. 342-2 деяние признается совершенным лицом неоднократно, если это лицо дважды в течение одного года подвергалось административному взысканию за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 24.23 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, и в течение года после наложения второго административного взыскания за такие деяния вновь нарушило порядок организации или проведения массовых мероприятий. Криминализация мирной реализации права на мирные собрания и свободу выражения мнений — очевидное нарушение указанных прав и свобод. Вопреки ожиданиям, практика осуждения по этому составу преступления не стала распространенной.

Ст. 342 УК предусматривает ответственность в том числе за правомерное осуществление прав и свобод гражданами: по ней наказывается организация групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок и сопряженных с явным неповиновением законным требованиям представителей власти или повлекших нарушение работы транспорта, предприятий, учреждений или организаций, либо активное участие в таких действиях при отсутствии признаков более тяжкого преступления. Эти действия наказываются штрафом, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок. Таким образом, достаточно наличия одного или нескольких из перечисленных обстоятельств, чтобы участие в мирном собрании повлекло уголовную ответственность.

Практика свидетельствует о наличии в правоприменении системной проблемы вмешательства государства в свободу собраний, в т. ч. стихийных, в контексте грубых нарушений стандартов свободных, демократических, открытых и конкурентных выборов президента.

ПЦ «Весна» отмечает, что в ходе рассмотрения дела суды не оценивали действия обвиняемых и потерпевших в соответствии с рядом положений законодательства:

- решением Конституционного Суда Республики Беларусь от 07 мая 2018 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь», которым дано толкование применения международно-правовых актов и общепризнанных принципов международного права в национальной правовой системе;
- статьями 33 и 35 Конституции Республики Беларусь о гарантировании государством свободы выражения мнений и проведения собраний;
- статьей 137 Конституции Республики Беларусь о месте Конституции в иерархии нормативно-правовых актов;
- статьями 19 и 21 Международного Пакта о гражданских и политических правах об обязательствах государства по обеспечению свободы выражения мнений и свободы собраний;
- пунктом 4 статьи 40 Международного пакта о гражданских и политических правах, в соответствии с которым «Комитет изучает доклады, представляемые участвующими в настоящем Пакте государствами. Он препровождает государствам-участникам свои доклады и такие замечания общего порядка, которые он сочтет целесообразными»;
- пунктом 51 Заключительных замечаний по пятому периодическому докладу Беларуси, где Комитет по правам человека ООН выразил обеспокоенность регламентацией мирных собраний таким образом, что это препятствует реализации этого права и запретом стихийных собраний.

Республика Беларусь с 30 января 1992 г. является полноправным членом Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Совет экспертов Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека и Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) Совета Европы подготовили Руководящие принципы по свободе мирных собраний, в рамках которых оказали поддержку странам-участницам ОБСЕ в сфере законотворческой деятельности, помогая обеспечить соответствие их законодательства о свободе мирных собраний международным стандартам и обязательствам ОБСЕ.

По мнению авторов Руководящих принципов, собрание **«следует определять как мирное, если его организаторы имеют мирные намерения. Термин «мирное» следует интерпретировать как включающий в себя поведение, которое может раздражать или обижать лиц, не согласных с поддерживаемыми данным собранием идеями или заявлениями, а также как включающий даже такое поведение, которое направлено на намеренное воспрепятствование или создание помех действиям третьих лиц»⁹.**

В этой связи ПЦ «Весна» в очередной раз отмечает, что суды по-прежнему не оценивают действия обвиняемых в соответствии с имевшим место контекстом, когда государство насильственным образом пресекало собрание, что несовместимо с презумпцией в пользу проведения собраний; позитивным обязательством государства по содействию мирным собраниям и их защите; обязанностью государства всегда обе-

⁹ [Руководящие принципы по свободе мирных собраний](#) подготовлены Советом экспертов БДИПЧ ОБСЕ по вопросам свободы собраний

спечивать защиту любого собрания и содействовать его проведению при условии сохранения его мирного характера и принципом пропорциональности мер, предусматривающих наименьший уровень вмешательства. В частности, стихийное собрание рассматривается как реакция на какое-либо событие. Его организатор (если таковой имеется) не имеет возможности выполнить требование по сроку подачи предварительного уведомления. Такие собрания часто близки по времени к вызвавшим их событиям, и возможность проведения таких собраний играет важную роль, поскольку задержка ослабила бы эффект от передаваемого таким собранием послания. Закон «О массовых мероприятиях» вообще не предусматривает возможности гражданам провести стихийное собрание.

Правозащитному центру «Весна» известно о 201 осужденном по ст. 293 УК и о 525 осужденных по ст. 342 УК — в том числе в совокупности с другими составами преступлений; как минимум 1 человек осужден за неоднократное нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий по ст.342-2 УК. Это в сумме составляет 44,2% от всех 1645 осужденных по политически мотивированным делам.

ОТСУТСТВИЕ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Определения массовых беспорядков в УК и других нормативных актах не содержится; нет также официального толкования данного термина. Доктринальное толкование таково:

«Массовые беспорядки в смысле ст. 293 непременно должны сопровождаться насилием над личностью, погромами, поджогами, уничтожением имущества, вооружённым сопротивлением представителям власти. Иные действия участников толпы, выразившиеся в нарушении общественного порядка, влекут административную ответственность, а при грубом нарушении общественного порядка могут влечь ответственность по ст. 339 или 342 [УК]»¹⁰.

По мнению Комитета по правам человека ООН, «положения статьи 293 Уголовного кодекса являются слишком расплывчатыми и широкими, для того чтобы можно было предусмотреть правовые последствия действий того или иного лица, а определение понятия «массовые беспорядки» во внутреннем праве отсутствует»¹¹.

В связи с этим Комитет напоминает о том, что право на мирные собрания, гарантируемое статьей 21 Пакта, является одним из основных прав человека, неотъемлемым в демократическом обществе. Это право предполагает возможность организации мирного, в том числе спонтанного, собрания в общественном месте и участия в нем.

Такие недостатки законодательства повлекли соответствующие судебные ошибки, в результате которых были осуждены к лишению свободы по различным частям ст. 293 УК люди, мирно выражавшие свой протест либо совершившие отдельные спонтанные насильственные действия, которые сами по себе часто не имели последствий в виде телесных повреждений или порчи имущества, были вызваны наруше-

¹⁰ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под редакцией А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.

¹¹ Комитет по правам человека. Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2212/2012 *** (Андрей Санников против Беларуси)

нием права на мирные собрания с непропорциональным применением оружия, спецсредств и насилия со стороны сил правопорядка.

В частности, по «пинскому делу» за акцию протеста с 9 на 10 августа 2020 г. на сроки от 3 до 6,5 лет лишения свободы приговорены не менее 27 политзаключенных. Их судили в трех группах. Политзаключенные должны в солидарном порядке выплатить свыше 200 тысяч рублей компенсации силовикам и чиновникам. Все они уже отбывают сроки в колониях.

О характере обвинений каждому из фигурантов можно судить по делу **Олега Ардюка**, одного из последних осужденных участников акции протеста в Пинске; его действия квалифицированы по ч. 2 ст. 293 Уголовного кодекса. Его обвиняли в том, что, выломав кол, подпиравший дерево, он разломал эту палку на две части, одну из которых бросил в сторону сотрудников милиции — «с целью нанесения повреждений» и «умышленно угрожая насилием» милиционерам. Также он бросил горсть земли в сторону сотрудников милиции. Парня задержали 15 сентября 2021 года, когда он проходил срочную службу. Приговор — 3,5 года лишения свободы в исправительной колонии.

За участие в «массовых беспорядках» в Бресте осуждено не менее 66 человек.

В частности, 8 ноября 2021 г. в Ленинском суде Бреста судья Александр Семенчук огласил приговор сразу 19 политзаключенным: **Яков Шафаренко** — 5 лет 6 месяцев колонии со штрафом в 100 базовых величин; **Станислав Филимонов** — 5 лет колонии со штрафом 100 базовых; **Евгений Пекач** — 4 года 11 месяцев колонии; **Александр Телешман** — 4 года 6 месяцев колонии; **Марк Антонов, Илья Веремей, Руслан Волков, Игорь Горчанюк, Филипп Концевич, Иван Совпель, Сергей Троцюк** — по 4 года колонии; **Артем Климчук, Виктор Козловский, Глеб Романов, Роман Сидюк, Лев Телипко, Александр Тимофеев, Даниил Хабовец, Павел Мазько** — по 3 года 6 месяцев колонии.

Конкретные действия участников дела разнообразны: 10 августа Иван Совпель купил в ресторане KFC два бургера в бумажном пакете. Когда со стороны сотрудников прилетела светошумовая граната, он в эмоциональном порыве бросил в сторону силовиков этот пакет. Также Совпелю вменялось то, что он поднял плитку и опустил ее возле себя. Свою вину он не признавал. Сергей Троцюк кинул пластиковую бутылку в сторону сотрудников и поднял кусок асфальта.

Одного из последних осужденных по этому делу — **Станислава Нестерука** — 13 января 2022 г. приговорили к трем годам лишения свободы в исправительной колонии по ч. 2 ст. 293 УК.

С. Нестерука признали виновным в том, что 10–11 августа 2020 г. он вместе с другими людьми участвовал в «массовых беспорядках» на улицах Бреста, потому что не был согласен с результатами выборов. С. Нестерук и другие «наносили удары сотрудникам УВД руками, ногами, палками, мусорными урнами, фрагментами скамеек, тротуарной плиткой и асфальтом, бутылками и камнями, металлическими болтами, емкостями с краской, петардами, дымовыми шашками, фейерверками, зажженными факелами». Они же «хватали сотрудников за форменное обмундирование, распыляли в них из неустановленных инструментов раздражающие вещества». Также они «умышленно уничтожали тротуарную плитку, решетки дождеприемных колодцев, деревья, колья для подвязывания деревьев». Во время применения насилия к сотрудникам ОВД «повреждали щиты, каски, охранные щитки, бронежилеты, а также транспортные средства ОВД и другое имущество».

Именно С. Нестерука обвинили в том, что он умышленно разбивал тротуарную плитку, изготавливая «средства преступления». Также, согласно обвинению, он причинил физический вред «в виде двух ран в области первого пальца правой кисти» Игорю Калягину, нанес побои другим потерпевшим. Обвиняемый отрицал совершение насильственных действий, доказательств взаимосвязи между его действиями и какими-либо последствиями обвинением не продемонстрировано.

3 сентября 2020 г. на Марше героев в Бресте на пересечении бульвара Космонавтов и проспекта Машерова протестующие водили хоровод, пели песни «Муры» и «Тры чарапахі», танцевали. Людей разогнали водометом, а затем возбудили уголовное дело. Это одно из самых массовых «политических» дел в истории Беларуси. В суде Московского района Бреста 16 марта 2022 года судья Марина Скалкович осудила еще двух фигурантов этого дела, назначив по ч. 1 ст. 342 УК обвиняемым **Александрю Антонюку** 1 год и 6 месяцев колонии, а **Руслану Гачинскому** — 2 года ограничения свободы без направления в исправительное учреждение. По «хороводному делу» уже осуждено 116 человек. Прокуратура сообщает, что уголовное дело еще против шести фигурантов «дела хороводов» направлено в суд.

ОСУЖДЕНИЕ ЗА СОПРОТИВЛЕНИЕ, УГРОЗЫ И НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОВД, ДРУГИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ, ПОВРЕЖДЕНИЕ И УНИЧТОЖЕНИЕ ИМУЩЕСТВА, В Т. Ч. В ХОДЕ ПРОТЕСТОВ

При оценке дел с обвинением в совершении сопротивления и насилем в отношении представителей власти правозащитное сообщество руководствуется следующими соображениями.

Статьями 363, 364, 365 УК охраняется только законная служебная деятельность сотрудника ОВД. В случаях, когда сотрудник ОВД совершает действия явно незаконные, например, превышение власти, граждане вправе прибегнуть к защите вплоть до силового противодействия незаконным проявлениям¹².

В соответствии с ч. 2 ст. 34 УК, не является преступлением действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите жизни, здоровья, **прав обороняющегося или другого лица, интересов общества** или государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

С учетом правовой аргументации о необходимости применения международного стандарта свободы собраний и обязанности государства содействовать в их проведении, наряду с отсутствием в национальном законе правового регулирования стихийных собраний, нельзя согласиться с обычно повторяющейся формальной оценкой судов характера действий сотрудников ОВД по насильственному пресечению мирного собрания как законной. Нарушение международно признанных прав и свобод — это противоправное поведение сотрудников ОВД и других силовых структур, которое должно подвергаться расследованию и правовой оценке в суде. Таким образом, в действиях протестующих отсутствует элемент, необходимый для оценки их деяний

¹² Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под редакцией А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с. – автор комментария к ст.364 - начальник Управления правовой информатизации Национального центра правовой информатизации А.М. Браусов.

как преступления по ст. 363, 364 УК, — объект преступления, а, следовательно, в действиях обвиняемых отсутствует состав преступления, предусмотренный соответствующими статьями УК. Уголовное преследование участников мирных собраний, применивших ответное насилие, по нормам УК, предусматривающим ответственность за преступления против личности, за редким исключением, исключено в силу несущественной тяжести телесных повреждений, причиненных сотрудникам ОВД, часто — по неосторожности, в состоянии крайней необходимости — в защиту своих прав или самообороны.

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЗА РЕАЛИЗАЦИЮ СВОБОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ

По мере снижения уличной протестной активности в 2021 году на первый план вышло преследование граждан за публичное выражение мнений.

По состоянию на 26 марта 2021 г. прокуроры [направили](#) в суды 102 уголовных дела о публичном оскорблении представителей власти в связи с выполнением ими служебных обязанностей в отношении 103 обвиняемых, из которых 65 были осуждены на тот момент.

Верховный Суд распространил данные на начало февраля 2022 г. о 468 осужденных за оскорбление представителей власти, 29 — за клевету.

К середине апреля 2022 г. по данным ПЦ «Весна»:

- по ст. 369 УК за публичное оскорбление представителей власти было вынесено не менее 414 приговоров, из них не менее 3 — к аресту, около 60 человек осуждены к лишению свободы, 146 — к ограничению свободы с направлением в ИУОТ, 206 — без направления.

Судья суда Могилевского района Могилевской области А. Холодцова 25 мая 2021 г. вынесла приговор в отношении Сергея Банькова по ст. 369 УК: Баньков, имея преступный умысел, направленный на публичное оскорбление представителей власти в связи с выполнением ими служебных обязанностей сотрудников органов внутренних дел, [...] с целью унижения их чести и достоинства, из низменных побуждений, умышленно, публично оскорбил Шрамова С. В. и Шлупакова А. Л. [...] На сайте «Одноклассники» под опубликованной фотографией с изображением Шрамова и Шлупакова, на которой имеется надпись «Эти сотрудники, рискуя жизнью, изъяли воздушные шары» разместил комментарий в адрес Шрамова и Шлупакова, имеющий ненормативную форму речевого выражения «П... е...», использование которого в определенном контексте в адрес конкретного человека выражает негативную оценку адресата и является обидным для него самого по смыслу, содержит социальную нетерпимость к представителям власти, выражен в неприличной форме, унижающей честь и достоинство личности сотрудников ОВД... Банькова С. С. признать виновным в публичном оскорблении представителей власти в связи с выполнением ими служебных обязанностей и на основании ст. 369 УК назначить наказание в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа.

- по ст. 367 УК за клевету в отношении А. Лукашенко вынесено не менее 22 приговоров, 16 человек осуждены к лишению свободы, 4 — к ограничению свободы с направлением в ИУОТ, 2 — без направления.

Сергей Васильев — житель Миор, был задержан за то, что развернул в общественном месте табличку с надписью «Узурпатор». До суда политзаключенный содержался в СИЗО Жодино. Осужден на три года ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа.

Ирина Викхольм задержана 28 мая 2021 г. за твит, написанный 23 мая. Твит вел на публикацию в «Живом Журнале» с перепечаткой материала «Русской службы ВВС» про инци-

дент с самолетом Ryanair, на котором летел Роман Протасевич. Викхольм к перепечатке добавила свой заголовок: «Очередное преступление Лукашенко: акт государственного авиापиратства», причем фраза «акт государственного авиापиратства» приводилась в тексте «Русской службы ВВС» как реакция МИД Греции. Судья Московского суда Бреста Евгений Бреган 20 сентября 2021 г. принял решение наказать Ирину лишением свободы на полтора года в колонии общего режима по ч. 2 ст. 367 УК.

- по ст. 368 УК за оскорбление А. Лукашенко вынесено не менее 155 приговоров, по которым 94 обвиняемых лишены свободы, 1 — с отсрочкой исполнения приговора, 6 подвергнуты аресту, 38 приговорены к ограничению свободы с направлением в ИУОТ, 16 — без направления.

Судья суда Сморгонского района Гродненской области Л. Михневич 7 мая 2021 г. вынесла приговор в отношении Алексея Бояровича: Боярович А. И. в группе социальной сети «ВКонтакте» под опубликованным материалом разместил комментарий к указанному материалу с использованием слов, которые содержат негативную оценку Президента Республики Беларусь Лукашенко А. Г. и использованы как ненормативная форма речевого выражения, относящаяся к оскорбительным, в результате чего указанный оскорбительный комментарий неоднократно просмотрен не менее чем 8 900 неустановленными пользователями. Конкретного содержания комментария в приговоре не указано; по мнению эксперта, в тексте имеются слова и выражения с негативно оценочным значением, которые имеют ненормативную форму речевого выражения. Бояровича А. И. признать виновным в публичном оскорблении Президента Республики Беларусь Лукашенко А. Г. и на основании ч. 1 ст. 368 УК назначить ему наказание в виде ограничения свободы сроком на 1 год 6 месяцев с направлением в исправительное учреждение открытого типа .

Суд Быховского района 1 апреля 2022 г. рассмотрел уголовное дело в отношении Александра Авдеюка. Его обвинили сразу по ч. 1 ст. 367 и ч. 1 ст. 368. Дело рассматривал судья Александр Морозов.

Согласно материалам дела, Авдеюк не позднее августа 2021 года поставил «класс» под постом в паблике в «Одноклассниках» «Мая країна — вольная еўрапейская Беларусь». В публикации содержался фотоснимок Лукашенко и оскорбительная надпись, связанная с обвинением в фашизме. Стоит подчеркнуть, что сам Авдеюк ничего не размещал — лишь поставил оценку публикации. Однако судебно-лингвистическая экспертиза указала на «негативную оценку Лукашенко», а гособвинитель даже заявил о проявлении «социальной нетерпимости к представителям власти». Более того, он подчеркнул, что Авдеюк оставил «класс» из мести. Наказание — лишению свободы сроком на 2 года в исправительной колонии.

- по ст. 391 УК за оскорбление судьи вынесено не менее 28 приговоров.

Дмитрий Юркойть осужден судом Новогрудского района на 1 год и 6 месяцев ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа за оскорбление судьи (ст. 391 УК). Юркойтя признали виновным в том, что он на улице оскорбил судью Филатова из Лиды, который известен тем, что осудил большое количество людей по политически мотивированным делам.

Как видно, по ст. 369 УК в качестве наказания чаще всего избиралось ограничение свободы, в том числе с направлением в исправительное учреждение открытого типа, а большинство осужденных за оскорбление и клевету на А. Лукашенко лишены свободы.

Многие из осужденных по этим статьям признаны виновными в совершении преступлений по нескольким диффамационным составам по ст. 367, 368, 369 в разных сочетаниях.

Руслан Линник — белорусский YouTube-блогер, который с 2020 года делал ролики на общественно-значимые и политические темы. По состоянию на февраль 2021 года на его канале более 90 тысяч подписчиков. Согласно обвинению, он разместил в своем канале ролик с оскорблениями представителей милицейского ведомства. В суде Московского района Минска 17 сентября вынесли приговор по уголовному делу политзаключенного. Его признали виновным по четырем статьям Уголовного кодекса: ч. 1 и ч. 2 ст. 367 за клевету в отношении А. Лукашенко, ч. 1 ст. 368 за оскорбление А. Лукашенко, 369 за оскорбление представителя власти, 188 УК за клевету. По версии обвинения, это все содержалось в видеороликах блогера на его YouTube-канале в отношении А. Лукашенко, уже бывшего председателя КГБ Валерия Вакульчика, бывшего министра внутренних дел Юрия Караева и его заместителя Геннадия Казакевича, министра обороны Виктора Хренина. Судья Юрий Машкетов наказал Руслана Линника четырьмя годами колонии в условиях общего режима. На суде Руслан Линник не признал вину, отказался от дачи показаний, а в последнем слове рассказал о давлении, психологическом и физическом воздействии со стороны силовиков.

Отдельную категорию дел, связанных с реализацией свободы высказывания мнений, составляют дела, связанные с обвинениями в надругательстве над государственными символами (в некоторых случаях действия квалифицированы как злостное хулиганство).

Только по ст. 370 УК осуждены не менее 77 человек: не менее 11 — к аресту, не менее 24 — к лишению свободы, не менее 29 — к ограничению свободы с направлением в ИУОТ, не менее 11 — без направления.

Так, например, судом Центрального района г. Гомеля 10 декабря 2021 г. рассмотрено уголовное дело в отношении трех жителей Минска 1995, 1996, 1987 годов рождения, которые обвинялись в совершении преступления, предусмотренного ст. 370 Уголовного кодекса (Надругательство над государственными символами). Дело рассматривал судья Сергей Соловский.

Обвиняемые Максим Мычко, Яна Милевская и Александр Бендь, находясь в Гомеле 29 августа 2021 г., «действуя группой лиц по предварительному сговору, выражая пренебрежительное отношение к государственному флагу Республики Беларусь», сорвали его, затем обвиняемый Мычко бросил его на тротуар. Приговором суда все обвиняемые признаны виновными в надругательстве над государственным флагом Республики Беларусь и на основании ст. 370 УК им назначено наказание в виде лишения свободы сроком на один год каждому с отбыванием в исправительной колонии в условиях общего режима.

Игорь Бузук осужден на два года лишения свободы в исправительной колонии в условиях общего режима за то, что вывесил бело-красно-белый флаг на мемориальном комплексе «Курган славы», что суд расценил как надругательство над государственными символами (ст. 370 УК).

Вячеслав Савичев осужден на 1 год лишения свободы в колонии общего режима по ст. 370 Уголовного кодекса — надругательство над государственным флагом: в полночь в состоянии алкогольного опьянения он шел по городу, на здании заметил флаг и сбросил его, сломав древко. Сразу же его задержал милиционер.

Анна Важник 28 июня 2021 г. признана виновной по ст. 370 Уголовного кодекса, наказание – 1 год ограничения свободы без направления в ИУОТ. Дело рассмотрела судья Елена Живица. Анну признали виновной в том, что в личном аккаунте в Twitter она переделала один куплет гимна, начав с фразы «Мы, экстремисты – мирные люди...» Согласно обвинению, она совершила надругательство над госсимволом – гимном.

В связи с увеличившимся количеством случаев осуждения и лишения свободы граждан страны по ряду диффамационных статей Уголовного кодекса Республики Беларусь, а также в связи с надругательством над государственными символами Республики Беларусь представители белорусского правозащитного сообщества выступили с совместным заявлением, в котором сформулировали свою позицию по данной категории уголовных дел и в очередной раз подтвердили ранее неоднократно высказанные требования по декриминализации диффамации и недопустимости лишения свободы граждан за оскорбление должностных лиц, государства, государственных органов и символов.

В заявлении, в частности, отмечалось, что ст. 19 Пакта гарантирует право на свободу мнений и их выражение. При этом, в целях охраны прав и репутации других лиц, установлены допустимые ограничения этого права.

Декриминализация диффамационных правонарушений является стандартом, сформулированным и обоснованным в решениях ряда международных организаций. Международные органы, ООН и ОБСЕ, рекомендовали отменить законы, предусматривающие уголовную ответственность за диффамацию, или, как минимум, не лишать свободы за совершение диффамационных правонарушений, приняв за норму гражданско-правовое преследование. Парламентская ассамблея ОБСЕ призвала к отмене всех законов, предусматривающих уголовную ответственность за диффамацию публичных лиц, государства или ее органов. Полномочные представители ООН, ОБСЕ по вопросам свободы слова заявляли, что «уголовное преследование за диффамацию не является оправданным ограничением свободы выражения убеждений; все законы об уголовном преследовании за диффамацию подлежат отмене и замене, где это необходимо, гражданско-правовыми мерами ответственности».

В соответствии с Йоханнесбургскими принципами (принципы 15 и 16), мирное осуществление свободы выражения мнения не должно рассматриваться как угроза национальной безопасности или подвергаться ограничениям или наказанию. Выражение мнений, которое не составляет угрозу национальной безопасности, включает, но не ограничивается высказываниями, представляющими собой критику или оскорбление нации, государства или его символов, правительства, государственных ведомств или государственных и общественных деятелей.

Никто не может быть наказан за критику или оскорбление нации, государства или ее символов, правительства, государственных ведомств или общественных и политических деятелей, а также иностранной нации, государства или ее символов, правительства, государственных ведомств или государственных и общественных деятелей, если только эта критика или оскорбление не направлены на подстрекательство к насильственным действиям или могут привести к таким действиям.

Ограничения свободы выражения мнения не должны связываться со служебным положением тех лиц, о которых распространены сведения или информация.

В замечании общего порядка КПЧ ООН № 34 от 12.09.2011 г. Комитет выражает обеспокоенность в связи с законами о таких действиях, как оскорбление высшего должностного лица, неуважение к суду, неуважение к представителям власти, неуважение к флагу и символике, клевета на главу государства, защита достоинства государственных должностных лиц. Он также отмечает, что законом не должны устанавливаться более жесткие меры наказания исключительно в связи с положением отдельного индивида, чья репутация была якобы подвергнута сомнению.

Таким образом, уровень защиты против диффамационных форм выражения мнения (посягательств на честь, достоинство и репутацию личности путем распространения порочащих сведений либо утверждений оскорбительного характера) у должностных лиц государства, в том числе президента, прокурора или судьи, не должен быть выше, чем у любых других граждан.

Должностным лицам, которые были признаны потерпевшими по уголовным делам по обвинениям в оскорблении или клевете, должны быть обеспечены другие меры правовой защиты их чести и достоинства, в том числе в гражданско-правовом порядке на равных условиях с другими лицами.

Также в данном заявлении правозащитники в очередной раз потребовали от властей Беларуси принять меры, направленные на декриминализацию диффамационных правонарушений и отмену статей Уголовного кодекса, предусматривающих ответственность за оскорбление (дискредитацию) государства, государственных символов и представителей власти, включая президента, а именно — ст. 188, 189, 367, 368, 369, 369 1, 370 Уголовного кодекса Республики Беларусь, и прекратить все ранее возбужденные по данным статьям уголовные дела.

АНТИЭКСТРЕМИСТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЗА «РАЗЖИГАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РОЗНИ».

В соответствии со ст. 19 Пакта каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает в себя свободу искать, получать всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору. Пользование этим правом может налагать особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, соответственно, связано с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: для уважения прав и репутации других лиц, для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения.

В период политического и правового кризиса получила широкое распространение практика применения ст. 130 УК (разжигание расовой, национальной, религиозной вражды или розни), а именно разжигание розни по признаку социальной принадлежности к такой группе, как сотрудники милиции, государственные служащие либо представители органов государственной власти (госчиновники).

Также ст. 130 УК в 2020–2021 гг. начала применяться в связи с высказыванием мнений о тех или иных исторических событиях периода Второй мировой войны и оценок поствоенного антисоветского сопротивления в Беларуси, отличающихся от взглядов советской историографии, закрепляемых современными властями Беларуси в качестве единственно верных догматических норм. Данная практика совпала с началом активной антипольской риторики и пропаганды официального Минска, а также действий власти, направленных на борьбу со ставшей символом протеста национальной символикой (государственной в период 1991–1995 гг.) — бело-красно-белым флагом и гербом «Погоня».

Именно в таком контексте приняты существенные изменения в закон о противодействии экстремизму и принят закон о противодействии «героизации нацизма».

Закон «Об изменении законов по вопросам противодействия экстремизму» был принят 14 мая 2021 г. и введен в действие с 16 июня 2021 г. В нем «Закон о противодействии экстремизму» 2007 года изложен в новой редакции: фактически это новый закон, сохранивший общую структуру и многие положения из предыдущего акта.

Разработка и принятие нового закона произошла в экстренном порядке, без общественного обсуждения. Заместитель председателя Постоянной комиссии по правам человека, национальным отношениям и средствам массовой информации Палаты представителей Национального собрания Лилия Ананич высказалась об этом: «Мы увидели новые явления, которые вылились на наши улицы. Что это, как не экстремизм, когда мы видим сборища людей, попытки противодействовать работе предприятий, призывы к забастовкам. Это не что иное, как посягательство на независимость, суверенитет, конституционный строй государства».

По закону экстремизм (экстремистская деятельность) определен как деятельность граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства (далее, если не указано иное, — граждане) либо политических партий, профессиональных союзов, других общественных объединений, религиозных и иных организаций, в том числе иностранных или международных организаций или их представительств (далее, если не указано иное, — организации), формирований и индивидуальных предпринимателей по планированию, организации, подготовке и совершению посягательств на независимость, территориальную целостность, суверенитет, основы конституционного строя, общественную безопасность путем:

- насильственного изменения конституционного строя и (или) территориальной целостности Республики Беларусь;
- захвата или удержания государственной власти неконституционным путем;
- создания экстремистского формирования либо участия в экстремистском формировании;
- содействия осуществлению экстремистской деятельности, прохождения обучения или иной подготовки для участия в такой деятельности;
- распространения в этих целях заведомо ложных сведений о политическом, экономическом, социальном, военном или международном положении Республики Беларусь, правовом положении граждан в Республике Беларусь, дискредитирующих Республику Беларусь;
- оскорбления в этих целях представителя власти в связи с исполнением им служебных обязанностей, дискредитации органов государственной власти и управления;
- создания в этих целях незаконного вооруженного формирования;
- осуществления террористической деятельности;
- разжигания расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни, политической или идеологической вражды, вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы, в том числе совершения в указанных целях противоправных деяний против общественного порядка и общественной нравственности, порядка управления, жизни и здоровья, личной свободы, чести и достоинства личности, имущества;
- организации и осуществления массовых беспорядков, актов вандализма, сопряженных с повреждением или уничтожением имущества, захвата зданий и сооружений, иных действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активного участия в них по мотивам расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни, политической или идеологической вражды, вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы;
- совершения в этих целях незаконных действий в отношении оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ;
- пропаганды исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

- распространения экстремистских материалов, а равно изготовления, издания, хранения или перевозки таких материалов в целях распространения;
- реабилитации нацизма, пропаганды или публичного демонстрирования, изготовления, распространения нацистской символики и атрибутики, а равно хранения или приобретения такой символики или атрибутики в целях распространения;
- воспрепятствования законной деятельности государственных органов, в том числе Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, избирательных комиссий, комиссий по референдуму, комиссий по проведению голосования об отзыве депутата, а также законной деятельности должностных лиц этих органов, комиссий, совершеного с применением насилия, угрозы его применения, обмана, подкупа, а равно применения насилия либо угрозы насилем в отношении близких указанных должностных лиц в целях воспрепятствования их законной деятельности или принуждения к изменению характера такой деятельности либо из мести за исполнение ими служебных обязанностей;
- финансирования экстремистской деятельности;
- публичных призывов к организации или проведению в этих целях незаконных собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации или пикетирования с нарушением установленного порядка их организации или проведения, либо вовлечения лиц в участие в таких массовых мероприятиях путем насилия, угрозы применения насилия, обмана или выплаты вознаграждения, либо иной организации или проведения таких массовых мероприятий, если их проведение повлекло по неосторожности гибель людей, причинение тяжкого телесного повреждения одному или нескольким лицам или причинение ущерба в крупном размере;
- публичных призывов к перечисленным действиям, а также публичного оправдания таких действий.

До внесения изменений в закон обязательным признаком экстремизма было то, что эти действия должны были совершаться в целях планирования, организации, подготовки и совершения посягательств на независимость, территориальную целостность, суверенитет, основы конституционного строя. Таким образом, например, отделялись от экстремистских преступления, совершенные без указанных целей — например, оскорбление сотрудников ОВД и сопротивление им. В настоящее время такая разница размыта, поскольку к экстремистским целям по закону добавилось посягательство на общественную безопасность, однако все преступления так или иначе посягают на общественную безопасность.

По ст. 130 УК наказываются умышленные действия, направленные на возбуждение расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни по признаку расовой, национальной, религиозной, языковой или иной социальной принадлежности. Уголовный кодекс дополнен примечанием к ст. 130, в соответствии с которым «под иной социальной принадлежностью в настоящей статье понимается принадлежность лица к определенной социальной группе по признаку пола, возраста, профессии, рода занятий, места жительства и иной социально-групповой идентификации».

С августа 2020 по середину апреля 2022 года по ст. 130 УК осуждено не менее 57 человек, 55 из них — к лишению свободы. Практически по всем известным приговорам объектом посягательства установлены представители власти.

Судья Минского городского суда Елена Шилько 20 марта 2021 г. вынесла приговор Мию Миткевич, установив в приговоре, что обвиняемая,

имея умысел на умышленные действия, направленные на возбуждение иной социальной вражды и розни по признаку иной социальной принадлежности, придерживаясь и разделяя идеи создания неприязни, нетерпимости и негативного отношения неопределенно широкого круга лиц, проживающих на территории Республики Беларусь, к правоохранителям и их сторонникам, выразившиеся в умышленных, обосновывающих и утверждающих высказываниях и побуждении к совершению насильственно-агрессивных действий посредством их оправдания и одобрения в отношении представителей групп, объединенных на основе профессиональной принадлежности: «сотрудники МВД, являющиеся представителями отряда милиции особого назначения милиции общественной безопасности ГУВД Минского горисполкома и специального подразделения по борьбе с терроризмом “Алмаз” криминальной милиции» и «государственные служащие, которые, пользуясь бесконтрольностью, могут поживиться неблагоприятными незаконными способами» (далее — представители группы, объединенной на основе профессиональной принадлежности), желая распространить указанные идеи в отношении представителей групп, то есть действуя по мотивам разжигания иной социальной вражды и розни по признаку иной социальной принадлежности, формируя у обобщенного (любой пользователь сети Интернет) и специфического адресата (лица, разделяющие взгляды и установки адресанта) враждебное отношение к конкретным должностным лицам (бывшему Министру внутренних дел Караеву Ю. Х.) и к представителям групп, объединенных на основе профессиональной принадлежности, действуя умышленно и целенаправленно, осознавая публичность совершаемых ею действий и желая их совершить, [...] по мотивам политической и идеологической вражды, связанным с электоральной кампанией в Республике Беларусь и разными политическими взглядами, а равно по мотивам вражды и розни в отношении социальной группы, разместила поочередно в свободном доступе в сети Интернет на личной странице в социальной сети «ВКонтакте» три текстовые статьи публичного характера с угрозами и призывами применения физического насилия и убийств в отношении групп, выделяемых по признакам профессиональной принадлежности, унижающими их честь и достоинство, направленные по своему содержанию на разжигание иной социальной вражды и розни, в которых согласно заключению лингвистической экспертизы имеются высказывания, содержащие негативную оценку групп лиц, объединенных по признаку профессиональной принадлежности и высказывания побудительного характера, призывающие к насильственным действиям (действиям, направленным на причинение вреда), в результате чего первая текстовая статья была просмотрена 336 раз и отмечена «лайком» не менее 5 раз, вторая — соответственно 155 и 4 раза, третья — 129 и 3 раза.

Конкретное содержание статей и побудительные высказывания в этом приговоре, как и во многих других, не приводятся. Наказание — лишения свободы на срок 3 года с отбыванием в исправительной колонии.

Судья Витебского областного суда Игорь Стефановский 20 июля 2021 г. вынес приговор в отношении А. Коршуна по ч. 1 ст. 130 УК:

Коршун А. С. 9.05.2020, разделяя и придерживаясь идей социальной нетерпимости к представителям власти и иных социальных групп, проявляя открытую неприязнь к лицам, представляющим систему органов власти, правительство страны и связанных с деятельностью, функционированием государства в Республике Беларусь, то есть действуя по мотивам иной социальной вражды по признаку иной социальной принадлежности, руководствуясь личными убеждениями, имея единые преступные умысел, намерение, цель и желание, направленные на возбуждение у неопределенно широкого круга лиц иной социальной вражды по признаку иной социальной принадлежности и желая этого, [...] используя созданную им в социальной сети "ВКонтакте" страницу, под публикацией с названием «Врача, который рассказал правду о ситуации с коронавирусом, задержали в Лиде» разместил три текста (комментария), которые направлены на возбуждение иной социальной вражды, а после размещения продолжал хранить и распространять их, не принимая мер по ограничению возможности их просмотра.

Указанные тексты имеют социально-психологическую направленность, связанную с формированием у адресата враждебной социально-психологической установки (включающей негативное отношение и мотивированное побуждение к совершению насильственно-агрессивных действий) к группе лиц, объединенных по признаку принадлежности к системе органов власти, правительству страны, а также к группе лиц, связанной с деятельностью, функционированием государства. Содержание комментариев направлено на возбуждение у обобщенного и специфического адресата социальной вражды, подрыв доверия и возникновение вражды к ним, усиление нетерпимости, формирование негативного стереотипа, отрицательного образа, антипатии, отвращения и ненависти в отношении указанных социальных групп граждан.

Комментарии, подверженные экспертизе, в которых негативно оценивается группа людей, представляющих систему органов власти, правительство: «Твари!!!», «только и могут что скрывать правду!!!», «показушно показывают больницы где все хорошо, все красиво — а по факту что происходит???», «мы все для государства скот и так же свински относятся а мы все терпим это», «Потому что запугали нас, правоохранительными органами, кто что скажет — натравят и жизни не дадут», а также группа лиц, связанная с деятельностью, функционированием государства: «эти твари ничего по хорошему не понимают!!!»; побудительного характера: «раз они не понимают по хорошему, в рамках закона, так получается нужно устрашать грубой физической силой, как в Украине в 14 году!!!», «Макс, а почему не смести эту машину???», призывающие к насильственным действиям.

Наказание — 2 года 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии.

Судья Брестского областного суда Николай Сенько 7 июня 2021 г. вынес приговор в отношении Владислава Бурина по ст. 130 УК.

Бурин В. О. в период с 20.09.2020 по 27.09.2020, имея единый умысел на возбуждение у населения Республики Беларусь иной социальной вражды и розни по признаку иной социальной принадлежности по отношению к сотрудникам правоох-

ранительных органов, военнослужащим, работникам государственных органов и учреждений Республики Беларусь, членам их семей, [...] создал и распространил в сети Интернет в мессенджере Telegram текстовые сообщения, в которых негативно оцениваются лица, объединенные по признаку принадлежности в Республике Беларусь к группам «работники органов внутренних дел и члены их семей», «военнослужащие и члены их семей», «работники государственных органов и члены их семей», содержатся высказывания побудительного характера, формирующие враждебные социально-психологические установки, призывающие к насильственно-агрессивным действиям, направленным на причинение вреда со стороны группы иных лиц (население Республики Беларусь) по отношению к иным лицам из перечисленных групп. Бурин посредством распространения своих сообщений адресовал изложенную в них информацию в общедоступное информационное пространство, направлял ее неопределенно широкому кругу лиц и предлагал свою точку зрения как единственно верную, правильную и соответствующую потребностям адресатов указанных сообщений, формировал у адресатов сообщений, в том числе населения Республики Беларусь, неприязнь к перечисленным выше группам, побуждал адресатов к незаконным групповым действиям, способным спровоцировать конфликтные ситуации и разжигание социальной вражды и розни по признаку иной социальной принадлежности между указанными группами лиц, либо их представителями на территории Республики Беларусь.

Конкретного содержания высказываний в приговоре не изложено; часть из них по оценке эксперта содержат негативную оценку перечисленных выше групп, высказывания побудительного характера, формирующие враждебные социально-психологические установки. Часть высказываний формирует негативное отношение к представителям групп, объединенных по признакам «работники органов внутренних дел», «военнослужащие», «применяющие к участникам протестных движений жесткие меры воздействия», «которые поддерживают "антинародный режим"», что отождествляется с недобросовестным выполнением ими своих профессиональных обязанностей. Социально-психологическая направленность одного из сообщений оценена экспертом как связанная с мотивированием адресата к совершению насильственно-агрессивных действий в отношении представителей группы, объединенной по признаку «работники органов внутренних дел, прибегающие к жестким мерам воздействия на участников протестных движений — "мирных протестующих"», а также к группе «прикорытники». В сообщениях содержится критика в отношении группы «белорусы, занимающие пассивную гражданскую позицию».

Наказание — 3 года лишения свободы в исправительной колонии.

Оценивая итоги наблюдения за расследованием и рассмотрением судами дел указанной категории, эксперты также пришли к выводу о том, что существенным недостатком приговоров по ст. 130, 367–369 и др. является отсутствие указания на конкретные выражения, которые вменяются обвиняемым, что затрудняет либо делает невозможным на основании приговора — важнейшего акта правосудия по уголовном делу — сделать вывод об обоснованности уголовного преследования в каждом конкретном случае.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В процессе производства по уголовным делам, в том числе — в судах, отмечается повсеместное нарушение национальных норм права, конституционных и международно признанных стандартов справедливого суда. Попрание прав человека и игнорирование их грубейших нарушений в корне подорвало доверие к органам правопорядка, а также доверие и уважение к системе правосудия.

Властям Беларуси следует:

- уважать и соблюдать закрепленные в Пакте и других универсальных и региональных документах права и свободы;
- отказаться от репрессивного законодательства, произвольно ограничивающего права человека и свободы;
- принять все необходимые меры для соблюдения основных прав человека в процессе производства по уголовным делам, в том числе обеспечить всем задержанным и представшим перед судом право на защиту, право не подвергаться пыткам, презумпцию невиновности, а также другие права и гарантии, предусмотренные Пактом;
- обеспечить широкомасштабный пересмотр в порядке надзора дел, рассмотренных в нарушение национального законодательства и прав человека, с целью реабилитации всех жертв и компенсации причиненного им вреда;
- принимать меры по восстановлению конституционной роли судов в системе государственного строительства;
- освободить всех политзаключенных и принять меры к пересмотру незаконно вынесенных политически мотивированных приговоров.